

Ольга Шерстобитова

МОЕ
ТЕМНОЕ
СЧАСТЬЕ

Ольга Сергеевна Шерстобитова
Мое темное счастье
Серия «Мой темный принц.
Мое темное счастье», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43004878
Мое темное счастье: Роман: Альфа-книга; Москва; 2019
ISBN 978-5-9922-2907-3

Аннотация

Иногда мы совершаем поступки, не подозревая, что они могут изменить всю нашу жизнь. Так я поддалась зову Серебряного города и... обрела семью. При этом, правда, умудрилась влезть в чужие тайны и сбежать от темного принца. А он и не думает сдаваться, решив завоевать мое сердце.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	40
Глава четвертая	55
Глава пятая	73
Глава шестая	94
Глава седьмая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Ольга Шерстобитова

Мое темное счастье

Глава первая

Что чувствует звезда, неожиданно сорвавшись с небес, отправляясь в свой последний полет? Боль и страх? Или для нее остается лишь ослепительное мгновение, наполненное сиянием? Никто, кроме звезд, давно превратившихся в пепел, не ответит. Но почему-то, прыгая в море со скалы, я ощутила с ними близкое родство.

Я тоже, как и звезды с небес, падала, чувствуя, что мой мир рушится, а сердце разбивается на тысячу осколков. И чего в этот момент было больше – отчаяния или надежды, не знаю. Я не умерла, лишь ушла под воду, метнулась в сторону. Море, родное и теплое, приняло в свои объятия. Почему же такое ощущение, будто душа покрывается льдом и изморозь прорастает все глубже и глубже?

Не думать. Просто плыть. Лимфил давно обернулся янтарной рыбкой, находился рядом. Он был встревожен, я чувствовала его эмоции.

– Вот и все, Лучик. Обратного пути нет, – приласкала я друга, прислушиваясь к рокоту моря.

Знала, Лир прыгнул за мной и до сих пор отчаянно зовет

и ищет. Голос у него потерянный, хриплый... Но я уже не вернусь. Не стоит и пытаться доплыть ко мне. Море не выдаст, станет надежным убежищем.

Я не была для тебя всем, Лир. Никогда. Это ты, мой темный принц, оказался для одной русалки целым миром. И да, мне больнее. Горечь прорывается даже сквозь толщу льда и уже добралась до сердца, сковала...

Замерла на мгновенье, улавливая течение, взлетела на волне и нырнула, уходя на глубину. А дальше был только мой сине-зеленый хвост, мерцающий среди воды, соленая влага на щеках и губах, темная глубина.

Я не знаю, сколько времени плыла. Все слилось в один какой-то безумный и нереальный миг. Я слышала зов Серебряного города, но он напоминал лишь отголосок. Сейчас отправляться туда, где ждали, совсем не хотелось. Слишком большую цену я заплатила за эту исполнившуюся мечту.

И все, что мне оставалось, это плыть. Так долго, насколько хватит сил, до болезненного напряжения в мышцах, до бешеного стука сердца. Забыть бы... Навсегда бы забыть! Но я почему-то знала, что даже если сейчас отправлюсь в полет, то не получу желанного спокойствия. Любовь к темному магу оказалась сильнее сущности русалки. В такое мгновение мне даже не нужно кольцо Лира, чтобы помнить, кто я и зачем должна вернуться. Хотя теперь не должна... Никому и ничего. Но почему-то это не приносит радости, лишь острыми гранями льда пустота сильнее врезается в душу, ранит...

Просто плыть... Сейчас мне было не нужно ничего. Ничего, кроме огромного красивого моря. Где-то там, Наверху, оставался весь мир. В нем творила колдовство зима, кружился снег, завывали северные ветры. И метель уже не кра-лась по свету неслышно и неспешно, а разгулялась вовсю, оставляя за собой холод да белизну, от которой глаза режет. Я никак не могла согреться – ощущала присутствие зимы так, словно она ушла за мной следом. Теперь я понимаю, для того чтобы умереть, не обязательно останавливаться сердцу. Нужно лишь отказаться от любви, которую ставишь выше своих желаний и жизни. Тогда сгоришь, обратишься в пепел, и ничего уже не останется...

Я потеряла счет времени. Наверное, прошло несколько дней, прежде чем я выдохлась и остановилась. Так и замер-ла в воде, поглаживая лимфила. Лучик оставался самым на-дежным якорем. Встревоженный верный друг, искренне за меня переживающий!

Так нельзя. Метаться и не пытаться найти дом. Пора прий-ти в себя, успокоиться и...

– В Серебряный город? – спросила я то ли его, то ли себя, понимая, что оттягивать дальше нет смысла.

Зов становился все сильнее. И я точно знала: русалки чув-ствуют меня, ищут. Несколько раз они подплывали совсем близко, но я ускользала, не готовая к встрече.

Я сосредоточилась, влилась в одно из течений. Вода сама меня принесет куда нужно. Меня охватила легкая апатия: не

хотелось ни есть, ни пить, ни спать... Даже плыть и то пропало желание.

Еще бы не думать о Лире... Одна морская бездна знает, как же хочется к нему вернуться! Но я – русалка, отступить не стану. Нужно быть сильной.

Утешение, конечно, слабое, комок в горле не проходит, на сердце не тает лед, но хоть что-то. Я приободрилась, вытянула руки и... увидела на руке узор. Дайари... Его дайари. И все мое крошечное, только что с трудом собранное самообладание рассыпалось вдребезги. Нет! Так точно не пойдет. Пора перестать мучиться! Зажмурилась и пожелала, чтобы узор, напоминавший, чьей избранницей я стала, сделался невидимым. Посмотрела на руку снова. Ничего! Только если внимательно приглядеться, можно увидеть тонкие линии, будто росчерки пера. Но даже это напоминание жгло и не отпускало. Смогу ли я когда-нибудь забыть?

Слеза скатилась по щеке, упала на руку... И проклятый узор дайари проявился во всей красе. Как же легко оказалось снять мое колдовство! Пришлось снова успокаиваться, брать себя в руки и заново ворожить. Я не знала, что ждет меня впереди, но рассказывать русалкам о том, что я дайари, не хотела. Это слишком личное.

Русалки... Я впервые за несколько суток отвлеклась от мыслей о Лире и подумала о чем-то еще. Интересно, как они воспримут мое появление? Грозит ли мне опасность? Раньше над всем этим и не задумывалась. А сейчас уже поздно,

обратного пути нет.

Течение несло нас с лимфилом долго. Потом вода неожиданно изменилась, стала теплее. Я вынырнула из потока, вглядываясь в кружащие вокруг нас тени. Они передвигались так быстро, что рассмотреть морской народ не удавалось. Видимо, оценивали, осторожничали... А потом неожиданно, за считанные секунды, оказались рядом, замирая. Русалов было шесть, все мужчины. Глаза настолько чистого голубого оттенка, что казались нереальными. Волосы светлые, длинные, но собраны у каждого в высокий хвост. Черты лица чуть резковатые, но вода любит играть, забавляться и искажать природную красоту. Хвосты... Они, конечно, заинтересовали больше всего, так как отличались от моего цветом. Совсем черные, будто непроглядная ночь. Возраст русалов определить было сложно. Морской народ обладает бессмертием, и на каком этапе взросления замирает каждый из них, одни боги решают.

С меня тоже не спускали глаз, но во взглядах явно таилось и любопытство, и настороженность. Так бы мы, наверное, и пляли друг на друга, если бы из-за спины не выплыл мой лимфил. Русалы изумленно уставились на него. Лучик покрасовался, а потом подплыл к одному из них, интуитивно и безошибочно определяя командующего шестеркой. Пока я решала, что делать дальше, а русалы смотрели на невиданную рыбку, не скрывая своего изумления, лимфил прямо под носом у русала обернулся в золотой шарик. Русал слов-

но зачарованный протянул ладонь, и Лучик, абсолютно не боясь, опустился на нее и позволил себя погладить. М-да...

Видимо, лимфил не забыл, в отличие от меня, что русалы – чистый свет.

– Какой красивый малыш! – сказал русал, не сводя с него нежного и теплого взгляда.

Голос у незнакомца был приятный, обволакивал бархатом.

– Его зовут Лучик, – решила я.

Все шесть русалов, до этого увлеченные разглядыванием моего лимфила, разом повернулись ко мне.

– Я – Глин Рирей, – представился тот, к кому лимфил так спокойно сел на ладонь.

– Ариадна.

– Просто Ариадна? – спросил Глин, приподнимая брови. Во взгляде таилась явная настороженность.

– Ты боишься назвать нам свою фамилию? – спросил другой.

– Нет. Я просто мало что знаю о своих родителях. Мама точно была русалкой, а отец... наверное, эльфом. Тот, кто спас меня от смерти сразу после рождения, рассказал об одеяльце, в которое я была завернута.

Лгать я смысла не видела.

Глин внимательно посмотрел на меня, погладил Лучика.

– А кто тебя спас, Ариадна? Если это, разумеется, не секрет.

– Темный маг.

Выражение лиц русалов стало непередаваемым. Недоверие и изумление можно было увидеть на их лицах.

– Тебя спас темный маг? – уточнил один из них таким голосом, словно боялся, что ослышался.

– Да. Он дал моей матери, когда она умирала, обещание защитить меня.

Знали бы они, что я стала дайари этого самого темного мага, а потом от него сбежала! И как сильно люблю Лира...

Сердце при этих мыслях снова заныло, отозвалось глухой болью. Я попыталась сгладить возникшую неловкость и улыбнулась. Выглядела наверняка жалко, а русалы все еще не пришли в себя и не приняли тот факт, что меня спас именно темный маг.

Но ведь и во тьме есть капля света, правда?

Глин мягко улыбнулся, Лучик соскользнул с его ладони, подплыл ко мне, требуя внимания и ласки.

– Ты позволишь нам его тоже подержать? – тихо поинтересовался один из тех русалов, которые так и не представились. – Очень уж хочется!

Он обезоруживающе улыбнулся.

– Мы давно не видели лимфилов, Ариадна. Кстати, меня зовут Тит Ливер.

– Ларк Гранер, Гинс Люрен, Грем Тилур, Стил Никор, – быстро представил остальных русалов Глин.

– Рада знакомству.

– И мы тоже.

Лимфил снова сорвался и поплыл к русалам. Те мгновенно забыли обо всем на свете, с восторгом протягивая к нему руки и поглаживая. Лучик просто купался в восхищении.

– Как дети, – улыбнулся Глин, разводя руками и явно смущаясь при виде того, как Лучик переходит от одного русала к другому. – Думаю, ты хочешь попасть в Серебряный город, Ариадна? И у тебя уйма вопросов?

Я кивнула.

– К нам давно не приплывали русалки. Увы, нас все меньше и меньше...

Он ни словом не обмолвился, что они искали меня несколько суток, и я даже немного расслабилась.

– Поплывем вместе? – тихо поинтересовалась я.

– Конечно! Серебряный город – удивительное и волшебное место. Тебе он точно понравится. И для русалок, на тот случай, если кто-то неожиданно приплывет с берега, есть несколько построенных домов, – заметил Глин. – У тебя будет время познакомиться с другими русалами, обустроиться, а когда через несколько дней вернется морской король, мы представим ему новую русалку.

– А это обязательно? – осторожно поинтересовалась я.

Все мои встречи с правителями разных народов заканчивались как-то плачевно.

– Не бойся, Ариадна, – приободрил Ларк, заметив мое беспокойство. – Никто не причинит тебе здесь вреда, а пра-

витель у нас хороший.

– Поплыли? – спросил Глин, завистливо поглядывая на лимфила, который сейчас кружил вокруг Тита.

– Да.

Конечно, я продолжала тревожиться. Русалы не знали о моем статусе дайари, и я не уверена, что отреагировали бы спокойно. Но причинять зла мне не собирались, я бы это почувствовала. Да и Лучик не всем дается в руки.

Мы плыли по течению, пока мой лимфил вдруг не решил отправиться в погоню за какой-то мелкой рыбкой. Я растерянно посмотрела на него и бросилась следом. Тут же полно хищников! Русалы рассмеялись и последовали за нами.

Лимфила мы догнали быстро, но он так увлекся, что пришлось погрозить ему пальцем и напомнить о хорошем поведении. Как-то незаметно, пока играли в салочки с Лучиком, развеселились. Глин предложил попробовать устроить заплыв наперегонки. Это было как-то беззаботно и по-детски непосредственно. И мы долго смеялись, когда я и Глин вырвались вперед, обогнав остальных русалов.

– Нет, я требую реванша, – возмутился Тит, сверкая искрами во взгляде.

– Его добрую сотню лет никто не обгонял, – ехидно пояснил Гинс. – За исключением Глина, пожалуй.

Пожала плечами и улыбнулась.

– Так мы поплывем в Серебряный город?

Глин, откинув растрепанные пряди волос за спину, по-

смотрел на меня. Я кивнула, поглаживая лимфилу. Русал неожиданно коснулся моей ладони и... руку словно обожгло. Боль разлилась от запястья, поднялась выше, а потом неожиданно отпустила.

— У тебя уже есть возлюбленный, — как-то печально заметил Глин.

Я испуганно дернулась, готовая сбежать от них хоть на край света прямо сейчас.

— У русалов есть особенность... Если в сердце просыпается любовь, то кто-то другой, попытавшись проявить подобную симпатию, может причинить лишь боль. Ты вот руку отдернула, потому что явно жжет. И чем сильнее, тем чувства...

Глин вдруг замер, не договорив, и внимательно посмотрел на меня.

— Тот самый темный маг, что спас тебе жизнь?

— Да.

Какой смысл скрывать, если они обо всем догадались?

Сохранила, называется, тайну...

— Расскажешь? — спросил Глин.

Его голос прозвучал совсем тихо, но чувствовалось в нем что-то непонятное. То ли переживает за меня, то ли опасается неприятностей, которые могу принести со своей любовью к темному магу.

— Нет, — ответила я.

Руки начинали дрожать, а лед снова резал по сердцу. Ост-

ро, болезненно, до крови...

Русалы переглянулись, кажется, удивленные моим недоверием, а потом отплыли, оставив со мной рядом только Глина.

— Прости за излишнее любопытство, Ариадна. Просто мы ощущали твою боль все это время, пока искали тебя, и волнуемся.

— Вы меня едва знаете!

— Разве можно пройти мимо того, кому плохо? — тихо спросил Глин. — Это от него ты уплыла, Ариадна? От темного мага?

Я посмотрела в его ярко-голубые глаза и ничего не ответила.

— Ты боишься нас? Никто из русалов не причинит зла.

— Почему я должна в это верить? — устало спросила я. — Меня еще ждет знакомство с правителем.

— Не думаю, что мой отец может кого-то напугать, — неожиданно улыбнулся Глин.

А я посмотрела на него, до меня начал доходить смысл его слов и тут же пробрал какой-то прямо истерический смех. О боги! Ну вы и шутники! Еще один принц на мою голову!

Глин удивленно приподнял брови, подплыл ближе, заглянул в глаза.

— Сколько же боли он тебе причинил, Ариадна!

— Принц Глин...

— Просто Глин. У нас не принято употреблять титулы.

– Глин, я не готова к расспросам и разговорам. Я хотела бы попасть в Серебряный город и на время не вспоминать... Мне больно, ты прав. Я слишком сильно его люблю. И уплыть...

Голос начал дрожать, я остановилась, глубоко вздохнула и приняла решение больше ничего на эту тему не говорить.

– Я услышал тебя. Позволишь предложить свою дружбу? – поинтересовался Глин, протягивая руку.

Я с опаской коснулась его ладони, но жжения не возникло. Значит, если кто-то из русалов станет проявлять симпатию, сразу пойму, по одному прикосновению.

– Надеюсь, ты со временем сможешь мне доверять, Ари.

Я вздрогнула, как от удара.

– Не зови меня так, – тихо попросила я. – Никогда не зови. Пожалуйста!

Слеза соскользнула со щеки и скатилась к губам. Удержать я ее не смогла.

Лицо Глина вытянулось, побелело.

– Прости. Не хотел...

– Знаю.

Я неожиданно улыбнулась.

– Русалы же никогда не просят прощения!

– Считаю, это исключительный случай.

Глин виновато улыбнулся, а потом предложил:

– Поплыли в Серебряный город?

Кивнула, радуясь, что неприятный разговор, бередивший

раны, закончился. Русалы подплыли ближе, но ни о чем расспрашивать не стали. Их вниманием снова завладел Лучик.

Плыть пришлось недолго, с четверть часа, когда неожиданно вода стала светлее, а потом вдали замерцал защитный купол. Он был прозрачным, и создавалось ощущение, будто город, который так к себе манил, находится в большом пузыре. Я, конечно, остановилась, разглядывая серебряные шпили на башнях дворца, расположенного в центре, и сверкающие, будто покрытые перламутром, крыши домов. Город и правда тонул в серебре, словно был из него выплавлен искусным мастером. Какой-то нереально сказочный, зачарованный...

– Не бойся! Купол спокойно пропускает русалов, – сказал Тит, подплывая ближе и с любопытством на меня посматривая.

– А те же маги, получается, не могут в него войти?

– Для всех других город невидим, – пояснил Стил. – Он зачарован не просто русалочьей силой, Ариадна. Серебряный город подпитывается магией моря, а она настолько древняя...

Взяв на заметку расспросить об этом русалов попозже или же самой поискать сведения, подплыла к самому куполу.

Русалы мгновенно прошли преграду и, улыбаясь, ждали уже в самом городе. Только Глин да Лучик находились рядом со мной. Морской принц ободряюще улыбнулся и протянул руку. Отказываться я не стала, изрядно волнуясь. Ведь

столько ждала встречи с этим чудом, а теперь даже не осознала до конца, что получила желаемое!

Спокойное, плавное движение – и я даже ничего не почувствовала, будто преграды вовсе не существовало. Как интересно и странно! За куполом, в Серебряном городе вода почему-то стала казаться другой, словно я дышала обычным воздухом. Опять магия? Судя по тому, как улыбаются русалы, ожидая от меня вопросов, похоже на то.

Сейчас все казалось ярче и четче, я рассматривала дома, увитые самыми разными растениями, чем-то иногда напоминающими водоросли, а временами похожими на лианы. Названия ни одного из них я не знала, но смотрелось все очень красиво. Русалы неожиданно спустились ниже, и я, не сдержавшись, ахнула. У них как-то разом исчезли хвосты и появились ноги. И я сразу заметила, что на мне после оборота никакой одежды не оставалось, а на них она имелась. Простая, конечно, – светло-синие туники, темные штаны и мягкие полусапожки по щиколотку.

– Это вы как...

Глин издал смешок, остальные тоже не удержались от улыбки.

– Тут особая магия, Ариадна, – пояснил принц. – Ты можешь оставить хвост, и тогда будешь плавать, как в воде. Или же, если хочешь, обернись и спокойно ходи по земле и дыши привычным воздухом. Источник силы, на котором построен Серебряный город, способен на такие чары, с которыми ни-

кто и никогда не сталкивался. Порой мы сами их не можем объяснить, а просто принимаем все как есть.

Русалы выжидательно уставились на меня, словно подсказывая, чтобы я наконец определилась.

– А когда я оборачиваюсь в человека, на мне не бывает одежды, – призналась, чувствуя, как щеки заливают румянец.

Новые знакомые начали переглядываться, явно сгорая от любопытства и веселья.

– Ну да, ты же не знаешь! Если русал или русалка рождаются на берегу и остаются жить на поверхности, то, когда проходят инициацию, их сила несколько лет нестабильна. У кого-то на ее усвоение уходит несколько месяцев, а бывает, и пара лет.

Я охнула, а Глин развел руками.

– То есть временами я спокойно могу пользоваться магией, все будет хорошо, а иногда...

– Верно. Но тут, в Серебряном городе, все проще. Источник позволит дару раскрыться, не переживай. А если попадешь на поверхность, учитывай нестабильность магии.

– Просто пожелай, – подсказал Грем.

Он был самый молчаливый из всех шести встретивших меня русалов, слегка задумчивый и рассеянный.

Я с сомнением покосилась на них. Интересно, а если не получится, я окажусь перед ними голышом? Перспектива не радовала.

– Никак? – удивленно спросил морской принц.

– Хочу побыть с хвостом, – ответила я.

Но при первой же возможности, конечно, чары опробую. Интересно же! Да и сколько я мучилась, хотя на деле все оказывается просто. Пожелать, и только! Впрочем, это касается лишь того момента, когда я нахожусь в море. Но, по крайней мере, ответ, почему так странно и по-разному срабатывала моя сила, теперь имеется.

Русалы оборачиваться не стали, пошли по дороге, а я некоторое время приноравливалась к их шагу.

Стоило нам миновать парочку домов, как повсюду стали показываться жители. Видимо, появление новенького в городе для них было редким событием, поэтому они удивленно смотрели вслед, косились с любопытством, но как-то по-доброму улыбались. Я же тоже их рассматривала.

Русалы противоположного пола почти все отличались развитой мускулатурой и чуть загорелой кожей. Глаза разных морских оттенков, большие, с пушистыми ресницами, а черты лица слегка заостренные. Мужчины в основном предпочитали штаны, оставляя верхнюю часть тела открытой для взора. У всех на шее то амулет, то кулон, то просто связка ракушек. Волосы длинные и распущенные.

Девушки были грациознее и изящнее. Невольно сравнила их с диковинными цветами. Глаза казались ярче, чем у мужчин, а лица вовсе не угловатые, миленькие и прехорошенькие. Одеты поголовно в однотонные платья-туники, расширенные разноцветными узорами, а в волосы вплетены и жемчуг,

и драгоценные камни, и ракушки... Как при этом они выглядели не пестро, а стильно, для меня осталось загадкой.

Конечно, любопытство взяло верх, и вскоре русалы потянулись к нам, решив познакомиться. С удивлением обнаружила, что ощущаю исходящие от них теплые и дружеские эмоции. Насколько же русалки и люди разные по характеру, воспитанию и умению сохранить в себе свет! Только сейчас я поняла, о чем мне всегда говорил Аран, указывая на различия между народами. Поймала себя на мысли, что чувствую некоторую неправильность. Слишком уж русалы казались свободными и счастливыми! Не бывает так. Или тоже какие-то чары срабатывают? Но я их совсем не ощущаю. Неужели, пробыв столько времени на поверхности, я научилась жить так, как нужно?

Но подумать об этом не было возможности. Слишком много лиц, улыбок, взглядов. Да и Серебряный город, по которому мы двигались, хотелось увидеть. Он казался гармоничным и совсем не походил на те города, в которых я бывала. То тут, то там попадались башни, увитые плющом. Оказалось, в них устроены таверны и места отдыха для горожан. Дорожки усыпаны голубыми и синими камнями, а по краям росли серебряные, с аквамариновыми прожилками цветы.

– Морская королевская лилия, – сказал Глин, заметив мой явный интерес.

Я не сразу его услышала, чувствуя, как в горле появляется ком. Очень уж цветок напоминал тот, что замер на моей

руке.

– А серебро и драгоценности вы тоже делаете при помощи магии? – спросила я, отвлекаясь от грустных мыслей.

– Их проще купить у гномов в Северных горах, хотя иногда...

– А я слышала, русалы не появляются на поверхности.

– Подводный народ избегает этого в силу определенных причин. На земле для нас небезопасно. К сожалению, наш свет не позволяет защищаться, русалы становятся легкой добычей для людей и магов.

Глин вздохнул и грустно улыбнулся.

– Но и прожить в замкнутом мире в море сложно. Раз в год мы отправляемся на поверхность, накладывая чары. Никто и не догадывается, кем мы являемся на самом деле.

– То есть это не запрет, а простая предосторожность?

– Да. К тому же достаточно один раз побывать в Серебряном городе, и ты всегда сможешь сюда переместиться, просто пожелав это. Здесь твой дом, Ариадна. И в нем любого русала ждет защита и поддержка.

Я задумчиво покосилась на дворец, мимо которого мы проплывали. Отправляться туда не собирались, но рассмотреть его я все же могла. Переходы и арки, украшенные жемчугом и ракушками, были плавными и изящными, и дворец казался еще прекраснее, чем когда я видела его, находясь за куполом.

– А как зовут твоих родителей?

– Алона и Агрий, – ответил Глин, ничуть не удивившись вопросу. – Они сейчас гостят у гномов.

– Ты – единственный ребенок?

– Да. В паре русал-русалка чаще всего рождается только один ребенок. Могу и я тебя спросить кое о чем?

Пожала плечами.

– Мы искали тебя четыре дня, почему ты не отвечала на наш зов?

– Сколько?..

Моему удивлению не было предела. Это насколько же мне было плохо, что я не заметила хода времени?

– Да, Ариадна, четыре дня.

– Я была не в том состоянии, чтобы сразу встретиться с вами. Мне хотелось...

Не договорила, ощущая, что снова готова расплакаться.

– Я услышал тебя, больше не буду спрашивать. Но если захочешь рассказать, чтобы стало легче, – я в твоём распоряжении, Ариадна.

– Спасибо. Покажешь свободные дома, о которых ты говорил?

– Конечно! Мы почти на месте.

Я робко улыбнулась, чувствуя, как неожиданно накатывает усталость, и направилась следом за Глином.

Глава вторая

Улица, на которой мы оказались, мало чем отличалась от предыдущих: те же выстроенные в ряд небольшие домики, простые и явно рассчитанные на то, что русалки их преобразят, когда поселятся в них. Я выбрала последний, решив, что там будет тихо и спокойно. Дом был одноэтажный, построенный из неизвестного белого камня и отделанный ракушками и жемчугом, с достаточно широкими окнами. Как оказалось, русалочья магия может создавать и камни и драгоценности. Но... Любое оригинальное украшение требовало тонкой, филигранной работы магией, и не каждый мог справиться с этим. Создать куски мрамора, чтобы построить дом? Запросто! А вот разукрасить его узорами из камней и жемчуга сложнее. Наколдовать платье? Нет ничего проще! Но если хочется на нем вышивку, легче взять в руки иглу и нитки.

Вокруг здания буйствовали королевские лилии, приветливо покачивая головками. Лимфил превратился в синюю бабочку и кружил возле цветов, явно наслаждаясь пейзажем.

– Хочешь, поможем здесь сделать так, как тебе будет удобно? – предложил Тит.

– Не стану отказываться. – Я улыбнулась в ответ.

– Какие будут пожелания? – спросил уже Глин, даже не пытаясь скрыть улыбку.

– Мне бы башню с балконом и одной комнатой наверху и выходом на крышу. И я бы не отказалась от второго этажа с комнатами для гостей.

– А на первом что? – уточнил морской принц.

– Гостиная и кухня. И у входа хорошо бы сделать открытую веранду.

Русалы почему-то задумались и стали переглядываться.

– Это невозможно сделать?

– Да я бы не сказал, Ариадна, – ответил Глин. – Сейчас сотворим!

Я почему-то совсем не почувствовала магии, которую они использовали. Впрочем, она основывалась на желании, и были не нужны никакие взмахи руками и жесты, заклинания и зелья. Требовалось просто представлять и мысленно направлять силу.

– Такой? – спросил принц, справившись с моей фантазией за четверть часа.

– Да, спасибо, – впечатлилась я. – Можно еще низкий заборчик и калитку?

Расстарались они на славу, сделали ограждение надежным, но снова усыпанным ракушками и жемчугом. Впрочем, красиво получилось. Почему бы и нет?

К дому вела тропа, и я не спеша пошла к дверям. Русалы не отставали. Внутри было пыльно и прохладно. Свет проникал сквозь окна. Мебели не имелось никакой. На втором этаже – три просторные комнаты в таком же состоянии, как

и внизу. Я спустилась, касаясь шершавых стен, которые мне очень понравились, спросила у Глина:

– Что это за камень?

– Морской мрамор. Его изготавливают русалы, сплавив песок, ракушки и добавив несколько занятных зелий. Как-то пробовали создавать при помощи магии, но получился такой ужас... Да и нельзя творить, используя только силу, тогда перестанешь развиваться.

– Научите меня такой делать?

Брови русалов поползли вверх.

– Зачем? – спросил Тит, не удержавшись от вопроса.

– Хочется научиться чему-то новому.

– Дам рецепт, если нужно, – отозвался Глин.

– А что у вас едят? – спросила я, ощутив голод.

– Еду легко наколдовать, русалы не любят с ней возиться.

Разве что совсем скука одолеет.

Я обреченно вздохнула.

– У меня не получается, – ответила я.

– Нужно всего лишь желать, как может что-то не получиться? – удивился Тит.

Да уж, нажелаю я тут! Помнится, когда попробовала сотворить обычное жаркое, и Лир и Аран долго надо мной подшучивали. Вкус у блюда получился отвратительным. Маги тогда даже принялись учить меня своим заклинаниям. Или же я просто слишком боялась что-то сделать не так?

Покосилась на посмеивающихся русалов... и решительно

зажмурилась. Долго рассматривала бутерброд с сыром, который сделала, боялась пробовать, но, как выяснилось, опасалась зря.

Так, на ходу перекусывая, отправилась на верх башни. По пути попросила сделать Глина пару небольших окошек.

Помещение мне понравилось. Просторное, светлое. Одну стену от пола до потолка занимали окна. В них лился свет, наполняя пространство и создавая атмосферу уюта. А еще они служили для выхода на небольшой балкон. Слева оказалась дверь в ванную. Я попросила Глина наколдовать мне кровать. Принц предлагал и мебель сделать, но я отказалась, хотела сама потренироваться с магией, которая в Серебряном городе стала сильнее и мощнее, словно пробудилась во мне. Русалы, утолив свое любопытство, вскоре собрались уходить.

– Мы заглянем к тебе завтра, если не возражаешь, – заметил Глин.

– Конечно, приходите, буду рада, – искренне отозвалась я, оглядывая пространство вокруг дома.

– Что планируешь сделать здесь? – не удержался от вопроса Тит.

– Посажу яблони.

Глин вдруг остановился, осторожно взял меня за руку и сказал:

– Ариадна, ты удивительная! Ты не боишься высказывать свое мнение.

– Например?

– Зачем тебе кухня, если можно любую еду сотворить при помощи магии? Да и окна... Не сказал бы, что морской народ так сильно любит свет. А уж яблони... Ты действительно их вырастишь? Наша магия может многое, но не это.

Я пожала плечами, ответив, что уже пробовала и все получилось.

– Покажешь? – заинтересовался Тит и остановился, так и не дойдя до калитки.

Сосредоточилась, зашептала заклинание. Из земли тут же появился росток, потянулся вверх, и вскоре выросло молодое деревце, покрытое серебряными листьями. Магия, которую я использовала, была тонкой, и поэтому сразу плоды создать не получилось. Позволила вспыхнуть белым цветам, а потом уже налиться яблочкам.

Я сорвала одно, откусила. Раньше подобное волшебство давалось с трудом, но сейчас... Все же близость источника магии действительно сказывалась на моих способностях. Глянула на русалов и чуть не подавилась яблоком, потому что они стояли, словно молнией пораженные.

– Ты владеешь эльфийской магией? – пришел в себя первым Глин.

– Немного.

– Кто научил?

– Друг. Что опять не так?

– У русалов, – начал принц, – у нас сложно все. Мы не

можем владеть никакой магией, кроме своей, если, конечно, родители русалы.

– У меня отец – эльф, – напомнила я.

– И еще, если ты признала избранника, скорее всего, его магия тебе тоже доступна.

Еще как! Видел бы Глин, как я чуть полдворца не разнесла.

– А что ты еще умеешь из эльфийской магии? – спросил Тит, срывая яблоко.

– Призывать воду, выращивать лес, цветы и создавать мотыльков.

Тит все-таки подавился яблоком.

– Покажешь? – спросил Глин, у которого глаза так и сверкали энтузиазмом.

– Не сегодня, хорошо? Я устала. Да и, понимаете, есть у меня маленькая такая проблемка.

– Какая? – Принц тоже не удержался и сорвал золотое манящее яблоко.

– Я не могу убрать последствия. Все созданное и выращенное мной при помощи эльфийской магии оказывается вечным и не исчезает. Аран замучился со мной. Все мои шедевры отцу отправлял, иначе бы...

– Аран? – переспросил шокированный Глин. – Тот самый друг, что учил тебя колдовать?

– Да.

Покосилась на морского принца, который не сводил с ме-

ня глаз.

– Единственный Аран, которого я знаю среди эльфов, это принц Арандиэль, – спокойно сказал он. – Но он полтора года назад пропал. Ты с ним знакома, Ариадна? Вы виделись?

– Э-э-э... Я случайно сняла с него проклятие, которое наложилась ведьма. Он был лебедем и плавал в пруду в одной деревеньке. А я вот пожалела, спела...

– Сняла проклятие? – ошарашенно переспросил Глин, вытаращив на меня глаза.

– Его сделала лебедем ведьма? – не удержался и Тит. Кивнула, жалея, что проболталась.

– Расскажешь? – взволнованно спросил Тит.

– Лишь то, что сочту нужным, – тихо отозвалась я.

Глин оценивающе посмотрел на меня.

– Ты принц, и я не могу тебе настолько доверять, Глин, – сказала я. – Мне бы не хотелось, чтобы мои тайны стали известны твоему отцу. Да и сплетен потом не оберешься, а ими я была сыта по горло еще у людей.

– Я ничего не расскажу отцу, Ариадна, – мягко заметил Глин. – Сама поделишься с ним тем, что посчитаешь возможным. А Аран – мой друг. Я более чем уверен, он что-то рассказывал обо мне, просто ты запомнила.

Я задумалась, вспоминая, потом поняла, что Глин прав, и ойкнула.

– Это не ты, случайно, распугал всех лягушек в озере своим пением, когда вы с Араном отмечали его день рождения?

Принц хмыкнул и рассмеялся.

– Было такое! Вино из Снежного королевства оказалось слишком хорошим.

– Аран тоже не знает, что ты русал? – осторожно спросила я.

– Я накладывал иллюзию эльфа. Не хочу подвергать его жизнь опасности. Ты ведь тоже ему не сказала.

– Он знает, кто я.

Принц снова поперхнулся яблоком.

– У вас же законы, Совет магов...

– Аран дал клятву верности раньше, чем открылась правда. А как вы познакомились?

– Тир свел нас.

Теперь яблоком поперхнулась я. Брат Лира?

– Знаешь его? – поинтересовался морской принц.

– Не знакома лично. Он ведь тоже русал, и, наверное, логично, что...

Русалы вдруг напряглись и тревожно переглянулись.

– Этого Аран не знает, – спокойно заметил Глин.

– Теперь для него это не тайна, – ответила я.

– Откуда?

– Не скажу.

– Об этом знает только... – начал Глин.

Морской принц вдруг прервался, с недоверием посмотрел на меня, словно пытаюсь понять, верна ли его догадка. Ведь о том, что Тир – русал, знают немногие. Я могла перечислить

всех поименно.

– Я, пожалуй, пойду отдыхать.

– По-моему, ты просто хочешь избежать разговора, Ариадна, – вздохнул Глин. – К слову сказать, через несколько месяцев я собираюсь отправиться в Снежное королевство, навестить Арана.

– Он в Аридейле.

– Почему там?

– Решает вопрос, с чего начать поиски отца, ищет зацепки, да и с Даринель...

– Кто такая Даринель?

– Жена Арана, – хмыкнула я.

Лицо Глина снова вытянулось, принц никак не мог так быстро принять все свалившиеся на него новости.

– А...

Нет, поспать мне не удастся.

– Его супруга – дриада, которая была превращена ведьмой в кикимору. Аран снял заклятие, влюбился. Вернее, сначала Даринель ему приглянулась, а потом...

– Разумеется, чисто случайно, снял колдовство?

Улыбнулась, разводя руками.

– Да, Ариадна, умеешь ты преподносить сюрпризы, – вздохнул Глин. – Мне надо это как-то уложить в голове, а завтра уже поговорим.

Русалы снова распрощались, и я отправилась отдыхать. Уснула мгновенно, даже не став пробовать чары и превра-

щаться в человека.

Я проснулась на рассвете, заметила Тита и Глина, сидящих в креслах возле распахнутого окна. Русалы пили кофе, если судить по запаху, и о чем-то размышляли. Тит нервно теребил прядь, выбившуюся из косы.

– Вы почему так рано? – сонно спросила я, с трудом сдерживая зевок.

Оба русала выронили кружки, вскочили и оказались рядом со мной.

– Что случилось? – всполошилась я.

– Ариадна, ты в порядке?

– Да. Просто устала. А вы тут давно?

От зевка я все-таки не удержалась и снова сонно потерла глаза.

– Четвертые сутки, – ответил Глин.

Я вытаращила глаза. Села.

– Да уж, отдохнула от души!

– Мы за тебя волновались, – тихо заметил Глин.

Я сощурилась от света, который был повсюду.

– Слушай, Глин, а почему вокруг солнце? Мы же под водой.

Принц вздохнул, присел ко мне на постель.

– Я не могу объяснить это простым языком. Можно сказать, здесь создана часть суши, которая живет по земным законам.

– И снег бывает?

Тит и Глин заулыбались. До чего же обаятельные!

– Если только сама захочешь, чтобы он у тебя лежал под окнами.

– Ариадна, а ты всегда спишь как русалка? – спросил Глин.

Я осторожно приподняла простыню, пытаюсь вспомнить, как она здесь оказалась, смущенно посмотрела на Глина. У него прыгали смешинки в глазах.

– Нет, – шепнула я, растерянно соображая, как получилось, что я засыпала с хвостом, а проснулась с ногами. Или я что-то путаю?

Стараясь отвлечься, сотворила омлет с грибами и стакан апельсинового сока и принялась завтракать. Русалы хмыкнули и последовали моему примеру. На десерт угостила их шоколадным мороженым. Пробовать неизвестное лакомство они явно опасались.

– Даже боюсь спросить, что это, – усмехнулся Тит.

– Не доверяешь? – поддела я, но десерт вскоре мои гости оценили по достоинству.

– И как это называется? – спросил Глин.

– Мороженое, – ответила я. – Могу научить делать, если хотите. Там даже и магия-то не потребуется.

– Готовят в основном люди, – заметил Тит.

– Это да. И я не всегда была магом, восемнадцать лет жила среди людей, поэтому и умею много чего.

Глин на это ничего не сказал, осторожно отставил тарелку и поинтересовался:

– Как насчет того, чтобы переодеться и рассказать нам о своей жизни? Утолишь наше любопытство.

Вспомнив, что обещала, кивнула, хотя полагала, разговор будет непростой. Пока русалы ждали внизу, нашла в сумочке одежду, подаренную нечистой, привела себя в порядок, а потом уже спустилась в сад.

Русалы уставились на меня.

– А почему не платье? – спросил Тит, видимо привыкший лишь к обществу подводных обитательниц.

– Вот пойду к королю и наколдую, а это – подарок, и в нем комфортнее.

– Чей подарок? – спросил Глин, явно предвкушая что-то интересное.

– Нечисти. Ее я тоже спасла от проклятия, – ответила, усаживаясь между ними. – Вопросы еще есть?

– Да, – отмер Глин. – Расскажи, как ты жила до того, как стала русалкой, и как прошла инициацию?

Не стала отказывать в его просьбе. Поделилась историей и о Ленке, и о детском доме, и о том, как попала в этот мир. О Лире тоже пришлось рассказывать, но его имя я не упоминала. Слова лились плавно, легко, но свои чувства я старательно скрывала, и Глин немного хмурился и временами становился задумчивым. Но расспрашивать подробнее русалы не решились, явно понимая, что я этого не желаю.

– Я хочу привести дом в порядок, – сказала я под конец, поднимаясь.

– Мы поможем.

– Не хочу пользоваться магией, – сочла нужным предупредить я, наблюдая, как лимфил в очередной раз превратился в белку и ест из рук Глина орехи.

Русалы кивнули, словно ожидали услышать от меня нечто подобное.

– С чего начнем? – спросил Глин.

– Принц собирается мыть полы? – на всякий случай осведомилась я.

Глин рассмеялся и кивнул.

– Так с чего? – спросил принц.

– С башни. Мне там жить.

Мы отправились наверх. Я наколдовала швабры, щетки, веники, чистящие средства с Земли и попросила русалов переместить кровать вниз.

Пока принц занимался транспортировкой моей единственной мебели, мы с Тиром принялись за уборку. Управились к середине дня; засверкали окна, был вымыт потолок и пол, выметена пыль.

– Ты какую мебель хочешь? – поинтересовался Глин, когда мы спустились, чтобы пообедать.

Мое мастерство в приготовлении еды возросло, и мы с русалами ели макароны с сыром и мясной салат.

– Пока думаю, – отозвалась я.

Настроение было преотличное, и когда мы отправились еще раз осматривать комнаты, я стала напевать себе под нос какую-то мелодию.

– Ариадна, у тебя мама была сиреной? – спросил принц, незаметно оказавшийся рядом.

– Скорее всего. Я и Арана спасла песней, – чуть растерянно улыбнулась в ответ.

– Споешь для нас?

Пожалуй, отказываться было невежливо, и я кивнула. После обеда требовалась передышка, да и неплохо бы подумать, как обставить дом.

Едва мы оказались в саду, я заметила, что неподалеку прогуливаются русалы.

– Ну до чего же любопытные создания! – возмутилась я.

– Ариадна, мы четверо суток провели у тебя в комнате, отлучались только, чтобы привести целителя, – тихо пояснил Глин.

Я резко обернулась, уставилась на принца.

– Зачем мне нужен был целитель?

– Мы не смогли тебя разбудить, послали за Юстусом.

– И что же?

– Он посоветовал дать тебе отдохнуть и набраться сил.

– И поэтому на меня все так заглядываются? – не выдержала я.

Глин смутился, а Тит весело хмыкнул, явно что-то предвкушая.

– Они думают, что ты выбрала меня своей парой, Ариадна, – осторожно пояснил Глин и посмотрел в сторону. – У русалов ведь как: один раз – и на всю жизнь!

Я почувствовала, как внутри закипает злость. Решительно поднялась. Глин и Тит тут же подскочили, словно почуяли мое настроение. Молния слетела с моих ладоней сама и сожгла яблоню. Русалы, которые находились за забором, зашептались, но не ушли. Даже хуже! Они с интересом установились на меня, перестав делать вид, что гуляют.

– Ваш принц предложил дружбу, и я ответила согласием. На этом все. Между нами никогда и ничего большего не будет. Путь к его сердцу свободен. А теперь я прошу перестать проявлять столько любопытства и интереса к моей жизни.

Русалы и русалки заулыбались, захихикали, но с места не сдвинулись. То темное, что давно жило во мне, но усиленно пряталось, встрепенулось, расправило крылья... Нет, я не сотворила молнии, просто вдоль забора вырос березовый лес. Деревья переплелись ветвями, образовав красивый узор и закрывая всю территорию, где находился мой дом, от посторонних глаз. Заклинание на эльфийском я шептала уже спокойно, накладывая особые чары. Теперь никто без моего приглашения не сможет попасть внутрь.

Глин и Тит стояли молча и смотрели на лес. Даже не стали интересоваться, что за чары я наложила. Вспомнив, что мы не успели добраться до кухни, решительно направилась туда. Внутри так и клокотала злость. На принца, русалов, на

ситуацию в целом.

Зачем он сидел возле меня четверо суток? Неужели не понимал, что поползут слухи!

Тит и Глин присоединились, тихо переговариваясь, и ни о чем меня не спрашивали. Видимо, решили дать время остыть.

К вечеру, когда весь дом сверкал чистотой, я спустилась в сад. Эльфийская магия была послушна, чары я призывала легко. Вдоль берез вырастила разноцветные тюльпаны, справа от входа в дом оставила зеленую лужайку, а слева сотворила небольшое озеро, заросшее белыми кувшинками и надежно укрытое по берегам в заросли роз. Не хватало для счастья лишь мотыльков да стрекоз, но и с этим удалось справиться.

Остановилась, рассматривая сотворенное и чувствуя, как внутри растекается горечь. Это место безумно напоминало дом, оставленный там, на поверхности. И в то же время оно было совсем другим. Но пытаться изменить что-то не стала, все равно мои чары, если я применяла эльфийские заклинания, закреплялись и не поддавались уничтожению.

С яблоневым садом я возилась дольше. Выращивала каждое деревце, представляя, как смогу гулять здесь и наслаждаться тишиной и спокойствием. Злость отступила. Я даже не заметила, как снова запела, возвращая в душу мир. Светлая, чистая песня, которую так любила Аранатаризель, лилась свободно и легко. Но в какой-то момент нахлынули воспо-

минания, и я расплакалась.

Глава третья

Глин приобнял меня, утешая и поглаживая по волосам. Он ничего не говорил, просто стирал с моих щек слезы и ждал, когда успокоюсь.

– У нас есть особый источник, Ариадна. Достаточно испить из него воды, и боль исчезает. Печаль, что хранит твое сердце, утихнет.

Я покачала головой. Это моя боль, моя память, моя жизнь. И я учусь принимать ее со всеми радостями и бедами.

– Если что, если вдруг передумаешь, – просто скажи. Я не стану ни о чем спрашивать, лишь отведу к источнику забвения.

– Испив из него, русалки забывают прошлое? – спросила осторожно.

– Да. Это как начать жизнь с чистого листа.

– Я не хочу забывать.

Глин кивнул, принимая мое решение, отпустил.

– Очень красивая песня, – заговорил принц о другом.

– Песня о красоте мира. Ее любила Аранатаризель, – ответила я.

Тит, который бродил среди яблонь, вдыхая сладкий аромат, замер и направился к нам.

– Ты знаешь звезду?

– Видела в королевском саду ее статую.

– Аран водил? – не удивился Глин, и я кивнула, решив его не разубеждать.

– Какая она? – мечтательно спросил Тит.

– Безумно красивая, – ответила я и создала иллюзию.

Русалы глядели на нее долго, с каким-то необъяснимым трепетом.

– Спой нам еще, Ариадна. У тебя бесподобный голос.

Я не стала отказываться. На небе уже вспыхивали первые звезды, мир менялся, казался нереальным, а душа требовала тепла и света.

– Спасибо. – Глин взял меня за руку и осторожно поцеловал раскрытую ладонь, когда мелодия стихла.

Я проводила их до калитки и обнаружила там толпу русалов в два раза больше, чем раньше. Все были взволнованы. Некоторые вытирали мокрые от слез щеки, другие пребывали в легкой задумчивости.

И что опять за напасть?

– Ариадна! – Из толпы вынырнула миловидная русалка с искусно заплетенной косой. Глаза ее были ярко-голубые, горящие. – Меня зовут Глинда. Извини нас за любопытство. Так сложно поверить, что кто-то из русалов мог использовать эльфийскую магию. У этого народа такие красивые яблони!

– Да и дом вы убирать при помощи магии не привыкли, – хмыкнул Тит, посмеиваясь.

Глинда улыбнулась, снова обернулась ко мне.

– Спасибо тебе за песни. Они прекрасны! И мы не хотели обидеть тебя. Просто в Серебряном городе так давно не появлялось русалок!

– И ты достаточно сильно отличаешься от нас, – присо-
единилась к ней вторая русалочка с огненно-красными во-
лосами, украшенными белоснежными цветами. – Я – Ария.
Мы волновались за тебя, ты так долго не появлялась. А что
касается принца... – Она смутилась и покосилась на Глина. –
Он ищет свою половинку, и мы надеялись...

– Ария!

– Каждый из нас заслуживает счастья! – уверенно заявила
она. – Не сердись, пожалуйста, Ариадна.

Вздыхнула и кивнула. В чем-то, наверное, я их понимала.

– Позволишь нам с Глиндой завтра тебя навестить? –
спросила Ария.

Согласилась, конечно, и вскоре распрощалась со всеми
русалами. Глин явно не хотел уходить, но оставаться не
стал. У русалов было меньше ограничений и строгих пра-
вил, больше свободы, но принц решил придерживаться при-
личий, принятых на земле.

На следующий день я отправилась плавать в сотворенном
озере. Конечно, можно было покинуть Серебряный город,
порезвиться, но ни я, ни лимфил, все это время крутивший-
ся поблизости и принимавший облик то белки, то рыбки, то
котенка, не хотели покидать это место. Нам нужно было вре-
мя, чтобы привыкнуть и принять изменения.

Глинда и Ария, одетые в летние белые платья, сшитые по земной моде, пришли после обеда. Долго рассматривали дом и окружающий его сад, восхищенно делились впечатлениями.

– Как у тебя красиво, Ариадна! – сказала Глинда, подходя к озеру, из которого я только-только выбралась, но в человека превращаться не спешила.

– Можно нам тоже поплавать в озере? – смущенно спросила Ария.

Я удивилась, но не стала отказывать им в просьбе. Русалки оказались в воде мгновенно и счастливо рассмеялись.

– Как хорошо! Море морем, а это... – Глинда обвела широким жестом пространство вокруг. – Просто слов нет! Со всем другие ощущения.

У обеих русалочек были ярко-зеленые хвосты с прозрачными плавниками, и они немного отливали серебром. Необычный, на мой взгляд, оттенок. Чуть позже, когда мы выползли на берег, я сотворила лимонад и мороженое. Лакомство русалкам понравилось. Они долго расспрашивали, как его готовят и из чего. Пришлось пообещать баловать их десертом почаще.

– Ты не обставила дом? – спросила Ария, откидывая прядь красных волос со лба.

На солнце ее волосы приобретали темно-вишневый оттенок, и русалка казалась обычным человеком.

– Я восемнадцать лет прожила среди людей, мне сложно

приспособиться к магии. Да и нестабильная она у меня даже сейчас, когда рядом источник.

– Хочешь поможем?

– Вроде Глин и Тит должны зайти...

– У принца вернулись родители, вряд ли успеет.

– А Тит?

– Он – советник и лучший друг Глина, наверняка тоже не сможет. Кстати, на днях жди приглашения во дворец, – сказала Глинда, улыбаясь. – Так что там с обстановкой? Позволишь помочь?

Выбора мне не оставили. Действовали мы просто. Заходили в комнату, я накладывала иллюзии, а русалки использовали магию желания и создавали требуемое. Я тоже попробовала, но даже обычная табуретка не захотела меняться после действия моих чар. Значит, дело не только в эльфийской магии, раз и моя также закрепляет колдовство. Впрочем, Ария намекнула, что это связано с ростом силы, и пока она не стабилизируется окончательно, возможны неожиданные результаты и последствия.

Не сказать, что я обрадовалась, но выхода пока не видела. Ужином занимались все вместе. Русалкам в новинку было готовить земную еду, но их энтузиазм с лихвой окупился. Пироги с мясом и сыром отправились запекаться, а мы принялись за салаты. Глин и Тит появились как раз, когда я вытаскивала из духовки выпечку. Русалы вдохнули аромат, сглотнули слюну, и мы с русалками захихикали.

Ужинать отправились к озеру, расстелили на берегу ска-терть. Я расспрашивала новых знакомых об их семьях. Обе русалочки оказались замужем за русалами. У Арии имелась семилетняя дочь Гвен. Избежать расспросов о своей личной жизни я, как ни старалась, не смогла, но отвечала очень уклончиво и односложно. Едва расселись, предложила русалкам позвать мужей и девочку.

Отказываться они, конечно, не стали, очень обрадовались приглашению. Приатий, муж Арии, оказался черноволосым русалом с немного грубоватыми чертами лица, но достаточно веселым нравом. Аравий, супруг Глинды, не сводил с жены глаз, и я видела, как в них плескалась нежность. Больше всего непосредственности проявляла Гвен, которая вместо ужина отправилась исследовать озеро и обнаружила в нем лимфила.

Расспрашивать Глина о приезде родителей я пока не стала, решив отложить все дела на завтра. Вечер вскоре стал совсем уютным. Глин добыл из дворца вино Снежного королевства, а заснувшую к тому времени Гвен переместили домой.

– Обставила дом? – спросил Глин, когда русалки с мужьями отправились плавать в озеро.

– Да. Хочешь посмотреть?

Я сделала глоток вина, чувствуя приятное послевкусие и невероятную легкость.

– Напиток весьма коварный, если что. Можно опьянеть и

этого не почувствовать, – улыбнулся Глин.

– Уже знаю, – хмыкнула я.

Русалки в этот момент вышли из озера, слышали последнюю фразу и заинтересовались подробностями.

Я обреченно вздохнула и честно рассказала о последствиях дегустации вина, принесенного нечистью. В какой-то момент перешла на иллюзии, показала Арана с нечистью, танцующих возле костра, ярко-красное платье Даринель, серебряные исчезающие яблони, мухоморы на деревьях, порхающие мотыльки.

Русалы лежали на траве и хохотали до слез, Тит от смеха даже начал икать.

– Никогда так не веселился, – заметил Глин.

– Это смотря сколько выпить, – улыбнулась я.

– И сколько нужно? – заинтересовался муж Арии.

– Много, – ответила я.

Утром я проснулась почему-то прямо на лужайке и несколько мгновений пыталась вспомнить, почему не ушла ночевать в дом. Вокруг порхали разноцветные бабочки, которых раньше в моем саду точно не было. Зажмурилась. Открыла глаза. Бабочки не исчезли. Медленно села и сдавленно охнула. Лужайка заросла кокосовыми и банановыми пальмами, под которыми спали мои гости, включая принца и его советника. И откуда этот тропический рай? Его же не было!

Подумала-подумала и потрясла Глина за плечо, пытаюсь

выяснить, что вчера произошло. Принц проснулся, протер глаза и удивленно уставился на пальмы. Как оказалось, Глин тоже ничего не помнил, но заметил, что ему было безумно хорошо. М-да, если он только это помнит...

Разбудили остальных, долго и дружно смотрели на пальмы, приходя в себя.

– Мы все уберем, – заявили мужья Арии и Глинды.

– Да ладно, оставьте, – сказала я. – Красиво же.

– Кто помнит, что здесь произошло? – спросил Тит, пытаясь привести в порядок встрепанные волосы.

– Не уверена, что ответ вам понравится, – вздохнула Глинда, создавая иллюзии.

Что тут скажешь? Танцы, которым я научила русалок, их мужья точно оценили. Мотыльков создал Глин, пальмы тоже, причем как он это сделал, морской принц не помнил. Сидел, удивленно таращился, краснел и молчал.

Еще был костер и шашлыки. Озеро, временно превращенное в каток. Мы, прямо на коньках поедающие мороженое. А еще я пела. Много и долго, позволяя русалам наслаждаться временем, проведенным в гостях. В общем, веселая выдалась ночь.

– Будем завтракать? – спросила я смущенную компанию.

– А чем? – поинтересовалась Глинда.

– Омлетом с грибами и колбасой.

– Магия или сами сделаем? – с улыбкой поинтересовалась Ария.

– Сами, – хором отозвались мужчины.

Кажется, я плохо на них влияю... Пока мы с Глиндой и Арией готовили завтрак, к нам пришла Гвен. Девчонка носилась наперегонки с лимфилом за бабочками, а мужчины плавали в озере, что-то бурно обсуждая. Слов до нас не доносилось, можно было различить лишь интонации.

После завтрака разговор зашел о Серебряном городе. Я расспрашивала русалов, понимая, что скоро отправлюсь все осматривать. Выяснила, что у них даже имеется огромная библиотека, а также множество ювелирных мастерских, где обрабатывают металлы особым способом, используя водную магию. Русалы не все делали при помощи магии, ценили ручную работу. Разговор плавно перетек на моих родителей. Я уже знала, что чаще всего русалы подбирают пару из своего народа, и таких полукровок, как я, в Серебряном городе было всего ничего. Да и их отцами были не маги, а обычные люди. Еще меня интересовал вопрос, почему чаще всего в русалочьей семье рождается лишь один ребенок.

– Это плата за гибель одной русалки, – грустно произнесла Ария. – Так решили боги. Мы не уберегли Аврору. И единственная наша надежда, что ее дочь выжила и однажды вернется в Серебряный город.

– Кто такая Аврора?

– Сестра моего отца, – ответил Глин, ласково поглаживая лимфила, который постоянно напрашивался на ласку и наслаждался всеобщим вниманием. – Она пропала несколь-

ко лет назад, а потом... Море разговорчиво, оно донесло, что Аврора умерла. Эту информацию подтвердила и морская ведьма.

– И вы уверены в этом?

– Ведьма не может лгать, может молчать или говорить правду. К тому же боги передали ей пророчество. Если вернется в Серебряный город племянница короля, многое изменится. Только там есть еще одно условие: девушка должна разбудить дитя небес.

Я удивленно приподняла брови.

– Никто не может точно истолковать пророчество, – вздохнул Глин.

– Говори уж прямо, ваше высочество. Никто не хочет, чтобы оно сбылось.

– Почему?

– Дочь Авроры даст русалам возможность вернуться на поверхность и спокойно там жить, изменит законы магов, восстанет против зла. На деле это означает, что будет война.

Я задумалась, покосилась на замерших, встревоженных русалов.

– Вы же понимаете, что не можете жить так вечно? Нельзя всю жизнь прятаться. И изменения все равно придут. Вопрос в том, будете ли вы готовы их принять.

Тит, сидевший неподалеку от Глина, тяжело вздохнул. Морской принц задумчиво посмотрел на меня, но промолчал. Может, тоже понимал, что я права?

– А как выглядела Аврора? – спросила я, пытаюсь отвлечь их от грустных мыслей.

– Если бы мы помнили, – вздохнула Ария.

– Цена пророчества, нашей надежды на лучшее будущее – стертая память об Авроре у всех русалов. Морская ведьма не может колдовать, не взимая платы. И чем сильнее ее магия, тем выше цена.

– И как же вы узнаете ее дочь? – удивилась я.

– Мой отец – единственный, кто ее помнит, – ответил Глин.

Мы немного помолчали, а потом принц осторожно заметил:

– Он хочет с тобой познакомиться, Ариадна. Вечером у нас во дворце бал, приходи.

И по тому, как посмотрел на меня Тит, поняла, что отказаться не получится.

– Как я должна одеться? – спросила, прикидывая масштаб грядущих неприятностей.

Что ж мне так везет на правителей?! Как бы хотелось верить, что все пройдет тихо-мирно, но не мой это случай!

– Никаких правил на этот счет нет, – ответил морской принц. – Можешь даже просто остаться русалкой. Говорил же, мы свободны от многих правил.

Поболтав еще немного, Ария и Глинда с мужьями засобирались домой, пообещав по возможности заглядывать ко мне почаще. Тит и Глин отправились в дом, желая его осмот-

реть – мы же с русалками все обставили. Принц долго мялся, а затем заявил, что не против тут пожить. Я посмеялась, а потом посоветовала занять соседний пустующий домик.

Договорившись встретиться в шестом часу вечера, распрощались. Я немного поиграла с Лучиком, обернувшимся котенком, а почувствовав усталость, прилегла на минуточку. Проснулась, когда Глин, одетый в светло-голубую тунику, нарядно расшитую жемчугом, и белые брюки, потряс меня за плечо.

– Ты забыла про бал, – хмуро заметил он.

– Ой! Проспала...

Я испуганно посмотрела на Глина, не зная, что делать. Часы показывали начало седьмого.

– Подождете с четверть часа – соберусь, – пролепетала я.

Глин кивнул, молча покинул мою спальню. Я вздохнула, прикинула, что из одежды можно сотворить, и остановилась на том самом платье, которое надевала на свой единственный бал. Синий шелк, расшитый серебряными лилиями, струился по телу, делая фигуру женственной и мягкой. Волосы чуть приподняла, украсила заколкой, которую захватила с собой. Сотворила серебряные босоножки на высоком каблуке.

Не хватало ожерелья и серег, подаренных Лиром перед балом. Как жаль! Так хочется, чтобы они оказались здесь. Я уже была возле двери, когда что-то звякнуло за моей спиной. Я обернулась и увидела на кровати ожерелье и серьги,

о которых мечтала.

Завороженно уставилась на украшения, не понимая, как они здесь появились, а потом подошла к кровати, провела по драгоценным цветам пальцами и, не раздумывая, надела. Теперь точно все.

Лимфил бабочкой вспорхнул на плечо. Он чувствовал мое волнение и посылал легкие лучики тепла. Неожиданно приобретенный питомец немного подрос, стал сильнее и перестал бояться всего на свете. Впрочем, от русалок он угрозы не ощущал, спокойно шел к ним на руки. Морской народ благоговел перед лимфилом и угощал его сладостями.

– Думаешь, не сбежит? Уже полчаса прошло, а она все собирается, – заметил Тит, не подозревая, что я спускаюсь.

– Она волнуется. Лучше гости подождут и мы опоздаем, чем Ариадна откажется от приглашения отца и не пойдет.

А такой вариант был возможен? Я почему-то его даже не рассматривала. Кажется, я понимаю, в чем заключается пресловутая свобода русалок. Это когда ты можешь отказать королю или принцу и тебе за это ничего не будет.

Я открыла дверь и шагнула в гостиную. Тит и Глин уставились на меня, не в силах произнести ни слова.

– Ты прекрасна, – наконец вымолвил Глин, и я вздрогнула от этих слов, вспоминая, что именно их на балу сказал тогда Лир.

– Идем? – поблагодарив за комплимент, спросила я.

До дворца мы добрались быстро. Он сиял множеством

зажженных огней, словно драгоценная жемчужина. Стража распахнула высокие узорчатые двери. Залы были не похожи один на другой. Стены украшали морозные росписи, синне-белая мозаика, ракушки и вплавленные в полупрозрачное стекло драгоценные камни. И все же во всем этом разнообразии чувствовался стиль и вкус. Мы прошли через десяток залов и оказались перед двустворчатыми дверями, сделанными в виде ракушек. Перед нами они тут же распахнулись, и я улыбнулась, не сдержав восторга.

Бальный зал был полон народа, но на него я почти не обратила внимания. А вот само помещение... Большое и просторное. Стены украшены жемчужными нитями, которые мерцают и переливаются в свете множества зажженных под потолком огоньков. Белоснежный подсвеченный пол казался слюдяным. Неожиданно музыка смолкла, гости расступились, пропуская нас с Глином.

Там, на троне, сидела правящая чета – король Агрий и королева Алона. Правитель оказался видным мужчиной средних лет. Он сидел в русалочьем облике. Черный хвост с серебряными плавниками спускался до пола. На груди сверкал амулет с алыми и синими камнями на толстой витой цепочке. Длинные волосы оказались совсем светлыми, почти белыми и были собраны в высокую замысловатую прическу, состоящую из множества кос.

Королева Алона находилась рядом. Она тоже приняла облик русалки, и я невольно отметила, что ее хвост был не

таким темным, как у правителя, и отливал синевой. Глаза оказались яркими, пронзительно-синими, как небо в ясный день, а улыбка теплая и светлая. Черты лица мягкие, приятные. Красивая! Волосы у нее были распущены, а в пряди вплетены маленькие розовые жемчужинки.

– Матушка, отец, позвольте представить вам Ариадну.

Глин чуть поклонился, а я присела в глубоком реверансе, надеясь, что не опозорилась. Выпрямилась, поймав дружескую улыбку королевы Алоны. Правитель Агрий же побледнел, неожиданно быстро обернулся в человека, поднялся и прошептал:

– Аврора...

Глава четвертая

После этих слов в зале воцарилась оглушительная тишина. Я удивленно уставилась на короля. Тот явно пребывал в растерянности.

– Ты знаешь, как выглядела твоя мать, Ариадна? – вдруг спросил он, как-то быстро догадавшись, что я, наверное, сочла его за сумасшедшего.

– Знаю.

Быстро сотворила иллюзию, которая навсегда врезалась в память.

– Это она, Аврора, – подтвердил Агрий, не сводя с меня глаз.

Я же смущенно покосилась на Глина, а потом... Только в этот момент я осознала, *что* именно сказал морской правитель.

Воздуха отчаянно стало не хватать, в глазах потемнело.

– Ариадна, тебе плохо?

Принц подлетел мгновенно и подхватил меня на руки, куда-то понес. Вскоре что-то прохладное коснулось моего лба, а к губам поднесли чашку с каким-то настоем. Я медленно пришла в себя, обнаружив рядом родителей Глина.

– Тебе лучше? – обеспокоенно спросила Алона, присаживаясь неподалеку.

– Да, спасибо. Это очень неожиданно... обрести семью.

Я всю жизнь была сиротой.

Мой голос звучал хрипло и тихо.

– Девочка моя, – потрясенно воскликнул Агрий и вдруг крепко и бережно обнял меня, словно пытался забрать всю боль, что была в прошлом. – Теперь все будет хорошо, Ариадна.

Агрий улыбнулся, вглядываясь в мое лицо. Глаза у него оказались фиалкового цвета, темные и глубокие, наполненные бесконечным теплом и тревогой.

– Никто тебя не обидит, обещаю.

– У вас глаза, как у мамы, – прошептала я.

– На «ты», Ариадна. Мы же семья.

Немного смутилась, но кивнула.

– Мне сказали, мама пропала, – призналась я.

– Так и было, Ариадна, – ответил мой дядя. – Она часто покидала Серебряный город, словно здесь ей было тесно. Мы лишь предостерегали от опасностей, но не запрещали. Иногда судьба русалки ведет ее прочь из-под защиты источника. Твоя мама никогда и ни с кем не делилась тем, где бывала и что видела.

– И однажды она уплыла и не вернулась?

– Да, – тихо ответил Агрий. – Мы ждали ее почти неделю, а потом отправились на поиски. Они завершились ничем, хотя мы прочесали все Великое море, каждое укромное место! И только потом, услышав в шепоте волн о ее смерти, отправились к морской ведьме. Мой сын тебе наверняка рассказал

о цене, которую мы заплатили.

Я кивнула, искоса посматривая на Глина, встрепанного и растерянного.

– Полагаю, теперь я знаю, кто дитя небес, – вздохнула я, решив раскрыть тайну своей обретенной семье. – Аранатариэль.

Правители вздрогнули, лица их разом вытянулись. Алона неожиданно встревожилась, погладила мужа по руке.

– Мне прошептали звезды пророчество.

– Расскажешь?

– В беде оказавшись, с испуга
Кровавый цветок приложи,
Из камня желанного друга
Любовью своей одари.
Нужна только капля желанья
И голос девы морской,
Чтоб времен стереть расстоянье,
Позови звезду всей душой.
И свет небес возродится,
И смерть откроет ей дверь,
И навсегда возвратится
Наша сестра – Аранатариэль.

И едва закончила, как из глаз хлынули слезы, и я уткнулась в плечо дяди. Он вздохнул и осторожно погладил меня по волосам.

– Мы справимся, Ариадна. С любой бедой мы справимся вместе. У тебя теперь есть семья. Мы защитим. Мы поможем. Мы будем рядом.

В голосе короля звучала твердая уверенность, и я невольно успокоилась, принимая протянутый Алоной платок и вытирая слезы.

– Вы не знаете, кто мой отец? Мама ничего не рассказывала?

– Нет, Ариадна. Она скрыла даже тот факт, что влюбилась.

Некоторое время мы молчали, а потом дядя спросил:

– Откуда ты знаешь, как выглядела Аврора?

– Иллюзию мамы показал тот, кто меня спас, – тихо сказала я. – Он темный маг.

– Даже так, – задумчиво заметил король. – Ты скажешь нам его имя?

В горле снова встал ком горечи, на глаза набежали слезы, но скрывать от родных правды я не видела смысла. Мне в любом случае больно, и с каждым днем это чувство прорастает все сильнее.

– Лирантанель Дарсе Винтуриан де Риган.

– Принц Ларейи? Сын короля Шерантанеля? – удивился мой дядя, даже не пытаясь скрыть своей реакции.

– Да. Лир постоянно меня спасал. Если бы не он, я бы давно погибла.

Принц Глин вздрогнул и тихо уточнил:

– Это он, да?

Его родители переглянулись, вопросительно посмотрели на меня.

– Я безнадежно его люблю, – прошептала я, будто боялась этих слов, отзывающихся во мне так, словно душа состояла из натянутых струн, и я одну за другой их рвала.

– Я правильно понимаю, ты и есть та самая девушка, которая сбежала от принца? – спросил король.

Я подняла на него глаза, растерялась окончательно.

– Слухи дошли даже до гномов, Ариадна. Правда, мы не придали им значения. Кто же знал, что от темного принца сбежала русалка!

Агрий вдруг по-доброму улыбнулся, а потом снова посерьезнел и попросил рассказать все, что я знаю о гибели мамы. Вскоре разговор плавно перетек на мою жизнь. Единственное, что я скрыла от родных, – цветок дайари на руке. Это лишь мое. Только мое. И делиться ни с кем такой тайной не хотелось. Им и так непросто было принять правду о случившемся, смириться с ситуацией. После разговора я захотела вернуться домой, чувствуя опустошение. Алона и Агрий предложили жить во дворце, но я отказалась. В маленьком домике на окраине Серебряного города я чувствовала себя спокойнее и свободнее.

Глин вызвался меня проводить, и я не возражала. Ночью долго сидела на крыше, любуясь на город, размышляя о превратностях судьбы. Слез не сдерживала. С ними уходит горе,

дышать становится легче. А утром, придя в себя, отправилась во дворец, где Агрий и Алона очень мне обрадовались. Пока мы завтракали, появился и Глин. Было спокойно, уютно и тепло. Никогда не думала, что так бывает, но все случилось именно так. Мне хватило всего немного времени, чтобы понять: я обрела любящую семью, где искренне за меня волновались и переживали, готовы были поддержать и помочь. И к концу завтрака я уже улыбалась, начиная строить планы на будущее. Ведь в подводном мире меня ждет столько удивительного и прекрасного!

И дни побежали. Быстро, стремительно. Я перестала их считать. Осмотрела Серебряный город, много плавала, изучая подводный мир и задавая Глину, Титу и Арии, с которыми сдружилась больше всего, много вопросов. Меня интересовало все: обработка драгоценных камней, которые рождал источник русалочьей магии, постройка домов, древние легенды. Но чаще всего я проводила время со своей семьей, расспрашивая дядю о маме.

В один из вечеров я спела для них, и Алона настолько растрогалась, что расплакалась. У дяди тоже глаза оказались влажными, а Глин тяжело дышал и часто моргал. Но куда мне деться от своего дара?

Русалы вскоре перестали допекать своим любопытством и вниманием, и мне стало жить проще. Правда, я постоянно с кем-то знакоилась, этого было не избежать. А с одним

русалом, Стилом, за последний месяц даже сдружилась. Он спас меня от хищной рыбы, которую я не увидела, заплыв в грот полюбоваться на россыпи кристаллов. Увлеклась и, к сожалению, не заметила опасности. И если бы не черноволосый русал с голубыми, будто незабудки, глазами, все могло закончиться плохо.

Стил не просто защитил, но и успокоил, а потом постоянно оказывался рядом, куда бы я ни плыла. Навязчивым не был, лишь приветливым и готовым в любой момент прийти на помощь. Веселый, остроумный, милый, он вошел в мою жизнь, ничего не требуя и не прося. День за днем он вместе с друзьями заново учил меня жить и радоваться настоящему.

Вчера вечером Стил заглянул ко мне домой, в очередной раз принес цветы и осторожно коснулся ладони. Руку обожгло так, что я с трудом сдержала крик. Долго пыталась понять, почему это произошло, но не смогла. Все чудилось, будто что-то забытое, далекое и важное исчезает из виду, рассыпается, как песок сквозь пальцы. И я не просто не понимала. Я не помнила.

Моя душа давно приняла изменения, я чувствовала умиротворение и спокойствие, наслаждалась жизнью в Серебряном городе, влюбляясь в это место с каждым днем все больше и больше, но где-то на доньшке души теплилась тревога. Подозрения, что со мной что-то не так, усиливались. Я ощущала некоторую неправильность происходящего уже давно, но вчера... Боль словно отрезвила, заставила начать действо-

вать.

Решила для начала найти Глина, поделиться тревогами. Если кто и поможет, то двоюродный брат, с которым у нас не было друг от друга тайн. Глин, конечно, чересчур порой опекал и оберегал меня, но я лишь фыркала в ответ, когда он становился слишком настойчив. Глин оказался чудесным братом, чутким и заботливым. И я отвечала ему тем же.

По улицам плыла медленно, пытаюсь найти верные слова для разговора. Он вряд ли сочтет меня страннее, чем я есть на самом деле.

Дворец казался тихим, словно русалы покинули его. Но я знала, что сюда постоянно кто-то приплывает с докладами дяде, и это состояние временное. Я почти добралась до покоев Глина, как неожиданно в одной из комнат из-за приоткрытой двери послышались голоса.

– Отец, я хочу жениться на Ариадне, – раздался знакомый голос Стила.

Странно, вчера он и словом не обмолвился, что отправится во дворец. И я даже не знала ничего о его отце. Кажется, тот был достаточно знатным и богатым русалом. Неужели занимает при дворе какую-то должность?

– Только Ариадна в тебя совсем не влюблена, – заметил русал. – Это видно невооруженным глазом. И принесет ли твоя авантюра счастье? Однажды ведь все раскроется, она очнется. И не поможет даже вода из источника забвения!

Что? Я вздрогнула и замерла. Разве я дала Стилу хоть ма-

лейшую надежду, что его может ждать нечто большее, чем просто дружба? Руку вдруг снова обожгло, и я чудом не вскрикнула от боли и не выдала себя.

А ведь я не смотрю на русалов как на спутников жизни почему-то! Сопоставив этот факт и то, что Стил зачем-то поил меня водой из источника, заставляя забыть о чем-то, почувствовала, как недавняя тревога усилилась. У меня кто-то есть. Но почему же я забыла даже его имя? И как многое уже не помню? Сколько я знакома со Стилом, и как часто он поступал так подло, подливая в мою еду воду из источника? И сколько прошло времени с момента, как я оказалась в Серебряном городе? Почему я почти не помню того, что было раньше?

Сердце забилося чаще, я запаниковала, но снова прислушалась к разговору, надеясь немного успокоиться и разобраться в происходящем.

– Агрый начинает подозревать, что с Ариадной что-то не так. Пока он не вмешивается, считает, племянница пытается справиться с болью сама. Но времени осталось мало, сын.

То есть дядя не в курсе происходящего. Уже хорошо. Предательство близких пережить сложнее.

– Не тяни с обрядом обручения. Пусть станет твоей. Если не выйдет, Ариадна не даст согласия, тогда я поговорю с морской ведьмой. Что-нибудь подскажет, посоветует.

Голос отца Стила звучал уверенно и властно. Я в тревоге отпрянула от двери, покинула дворец и поспешила обратно

в свой дом. Должна же быть хоть какая-то зацепка, хоть что-то, дающее возможность мне вспомнить прошлое!

Как же так все получилось? Не понимаю! Я ведь этого не хотела и точно знаю, воду из источника, дарящего забвение, пить отказалась.

Я перерыла все комнаты, но ничего не нашла. Взгляд тревожили королевские лилии, разросшиеся по саду, они что-то напоминали. Я поднялась в башню, перевернула все и там, пока случайно не наткнулась на маленькую сумочку. Из нее выпал гребень с лазоревыми цветами, зеркало с таким же рисунком и заколка. Чей-то подарок?

Я закрыла глаза и сосредоточилась.

Давай же, Ари! Вспоминай! Иначе быть беде. Если Стил с отцом еще и дядю опоят какой-нибудь гадостью, он может дать согласие на обряд обручения. И быть тебе женой... Руку вдруг снова обожгло, и сознание того, что у меня есть пара, усилилось. Но где же он? Почему мы не вместе? Я в задумчивости погладила гребень, покосилась на любимое ожерелье, лежащее на зеркале. Подарок от единственного? Или единственная для него – это я?

Единственная, моя единственная. Мой свет. Вера. Радость. Я люблю тебя. Дайари...

Слова всплыли в памяти неожиданно, возвращая воспоминания, заставляя сердце вспыхнуть любовью.

Дайари. Лир. Каждое мгновение, каждый поцелуй, каждое прикосновение было четким, ярким, словно все случи-

лось вчера. А потом стало тяжело дышать от боли. Причина, почему я ушла от своего темного принца, рвала душу на части. Я сидела оглушенная, растерянная. Лимфил кружил рядом, пытаюсь утешить. Я потерябила друга, вздохнула.

Для начала надо разобраться со Стиллом. То, что он задумал, было неприемлемо для мира русалок.

– Аран, как бы я хотела тебя увидеть! И не только потому, что мне нужен твой дружеский совет. Я просто безумно соскучилась, – вслух произнесла я.

– Ари? – Голос названного брата появился из ниоткуда, и я, подпрыгнув, оглянулась.

– Аран! Ты где?

– В зеркале, – ответил эльф. – Если правильно предполагаю, оно лежит на кровати.

Я бросилась туда, схватила нужную вещицу, увидела в ней Арана. Он улыбнулся, но в глубине родных глаз таилась грусть. Под глазами оказались круги, на скулах – тени от усталости.

– Что случилось?

– Тебе рассказывать по порядку, начиная с того момента, как ушла? – спросил Аран.

– Да.

– Едва закончился тур вальса, Силадерь и Лир попросили меня и короля Ларейи расторгнуть помолвку.

Что?

– Но ведь Совет магов...

– Я не знаю, сколько ночей провел Лир в королевских архивах, честно. Он нашел один древний документ. Согласно предписанию, Силадерь не может выйти замуж без согласия своего отца за любого представителя правящей семьи Ларейи. Были времена, когда эльфы и маги воевали, король не уберег жену-эльфийку, вот и подписали соглашение, когда... Впрочем, так ли важны подробности?

– Они расторгли помолвку? – тихо спросила я.

– Да, – сказал Аран. – Конечно, закон о том, что принц Ларейи может жениться только на принцессе крови, действует, но уверен, Лир бы нашел и тут обходной путь.

Я так и не решилась сказать, что сейчас он был бы не нужен. Я принадлежу к королевскому роду.

– Я не успел тебя остановить, чтобы сказать, прости.

– И надолго это подействует?

Я понимала, что Силадерь не единственная принцесса, найдутся и другие. Хотя с упорством Лира... Аран прав, мой темный принц отыскал бы выход.

– Пока отец, который якобы до сих пор в путешествии, не вернется и не подпишет согласия. Только ни Лир, ни моя сестричка, будь уверена, не позволят ему этого сделать. Да и отец не пойдет на такой шаг, зная, насколько несчастен будет его собственный ребенок.

– То есть...

– Лир бросился искать тебя сразу же. На ожерелье, которое он подарил, был маяк. Он, к счастью, не действует в воде,

но на поверхности... И все, что он нашел – драгоценности у статуи Аранатаризель. Он и опомниться не успел, как его отвлек Кассиандр. Правда, ненадолго. Лир сорвался, отправился в ваши покои...

Я знала, что он обнаружил записку, расспросил служанок. Лир просто не мог повести себя иначе.

– ...Он переместился, но почему-то мы оказались посреди улицы и нашли лишь твою хрустальную туфельку. Телепортироваться к вашему дому оказалось сложнее. Лир очутился в озере, рванул к морю. Его нереально было остановить. Да и стоило ли?

Аран помолчал, вздохнул и нервно потеревил прядь волос.

– Он прыгнул за тобой, Ари. Плавал, пока не продрог и пока не появились король и лорд Арасамин. Они-то его и вытащили. Мне пришлось сказать им, что ты слышала разговор, – сознался эльф.

– Лир пришел в ярость? – тихо спросила я.

– Да, но отреагировать не успел. К тому времени Совет магов заподозрил что-то неладное, на Лире был маяк.

Я замерла от ужаса. Тезуэль, видимо, не так глуп, догадался, кем я являюсь. И не действовал, потому что нужны были неоспоримые доказательства! А тут мокрый, даже не успевший высохнуть Лир на берегу моря...

– На информацию о тебе Лир успел поставить блок, но нас все равно притащили во дворец и начали допрашивать маги.

Клятва не дала раскрыть правды.

– И Тезуэль...

– Им хватило и косвенных улик, Ари. Твоего пения, любви к сапфирам. Того, что Лир оказался у моря и там звал тебя. Тезуэль слышал его, видел, как ты падала. Они сделали выводы.

– Лир мертв? – глухо спросила я, понимая, что пойду следом за ним.

Не смогу так жить. Не смогу без него, своего темного принца.

– Нет, Ари.

Я сделала вдох, понимая, что падение в бездну отменяется.

– Лир сбежал. Ему помог леший. Он прорыл подкоп в тюрьму, куда его засадили. Сбежать оттуда нельзя. Там не действует магия и сила. Лир, едва оказался на свободе, переместился в ваш дом. За нами следили, и мы долго не виделись, передавали с лешим ему записки, он писал ответные.

Тревога на сердце усилилась.

– Потом Совет магов принял закон, который гласит, что даже клятва верности русалке не избавит от наказания, и отменил дипломатическую неприкосновенность. И мы с Даринель, Силадерь и Сирином переместились к твоему принцу. Конечно, логично было бы отправиться в эльфийское королевство, но маги перекрыли пути, стали отслеживать редкие порталы. Не уверен, что мы бы добрались живыми.

Аран грустно вздохнул и добавил:

– Мы оказались заперты в Ларейе, Ари. И магов бы даже не остановило, что я подданный другого государства. Их не пугает война с эльфийским народом. Они преследуют свои цели.

Некоторое время мы молчали.

– Я могу увидеть Лира?

Эльф вздохнул, его яркие сапфировые глаза потускнели.

– Что случилось Аран?

В груди все обрывалось от нехороших предчувствий.

– Ари, Лир был в ужасном состоянии. Он почти не разговаривал. Никогда его таким не видел. И он ждал. Тебя. Постоянно. Единственное, что его удерживало на грани, – мои слова о твоём обещании вернуться. Он даже невыносимым образом сумел перенести в дом почти все твои вещи. Мы здесь уже полгода живем.

– Сколько?

Моему ужасу не было предела.

– Все-таки успела нас забыть?

– Простите. Это вышло не потому, что я желала. Потом расскажу, – вздохнула я.

Аран кивнул. Неожиданно раздался голос Даринель, и Аран исчез. Вернулся он через несколько минут.

– Почему ты не хочешь, чтобы я виделась с Даринель? – удивилась я, начиная подозревать неладное.

– Она ждет ребенка, не хочу ее волновать, – смущенно

пояснил Аран.

– Аран, какая чудесная новость! Поздравляю.

Мы немного помолчали, а потом я повторила вопрос:

– Так что с Лиром?

– Совет магов ужесточил законы, связанные с русалками. Люди пребывают в страхе и панике. Отец и дядя Лиры с трудом удерживают власть и противостоят Совету магов. Нам леший с водяным приносят от них весточки. Нечисть накладывает личины, ходит по городу. Там действительно неспокойно. А вчера прошел слух, что поймали русалку. Светловолосую, синеглазую, ничего не помнящую о себе...

Сердце рухнуло вниз, разбилось.

– Лир покинул защитный купол, – в бессилии прошептала я.

– Да. Нас обманули. Никакой русалки и в помине не было. И теперь Лир в тюрьме, его ждет суд.

– Когда? – спросила я, стараясь не думать, как Лир будет умирать от магической плети, лишаящей его сил. Умирать на глазах у своих близких и народа.

Вот она, цена моей свободы. Наслаждайся, Ариадна!

– Завтра в полдень, Ари. Прости, – сказал эльф, словно действительно был в чем-то виноват. – Ари, расскажешь, как ты там? – спросил Аран, отвлекая меня от ужасных мыслей.

Мы проговорили почти два часа, а потом Аран попрощался:

– Береги себя, Ари.

Я опустила зеркало, сжала виски руками. Лучший друг из-за меня не просто в бегах, опасность грозит всей его семье. Лир завтра умрет. Как это переживет его отец, боюсь и представить. Ларейя окажется под гнетом темных магов, у которых нет ни малейших представлений о чести и достоинстве. А виновата во всем я...

И я поняла, что не намерена сдаваться. Должен быть выход. Обязательно. Нельзя отчаиваться!

Я снова отправилась во дворец, нашла Глина.

– Как много русалок и русалов под заклятием забвения? – спросила я, едва он поздоровался.

– Не знаю, – растерялся принц. – Мы никого не принуждаем. Они сами делают выбор, Ариадна. Некоторые не выдерживают боли, особенно если побывали на земле и были вынуждены вернуться в море, нося под сердцем ребенка от человека.

Все ясно. Уничтожать источник забвения нельзя, значит... надо его изменить! Сосредоточилась, желая этого всем сердцем, навечно закрепляя свое колдовство. Ни один русал, ни один маг не снимет!

– Что ты делаешь? – удивился Глин.

Попросила его переместиться к источнику, принести воды. Принц послушался, вернулся через четверть часа.

– Пей, – велела я.

– Не хочу.

– Просто попробуй.

Принц покачал головой.

– Что ты сделала и зачем?

– Пойдем к твоему отцу, расскажу.

Глин озадаченно пожал плечами, явно не понимая меня и даже не пытаясь этого скрыть, но сопротивляться моему предложению не стал.

Глава пятая

– Ариадна, как мы рады тебя видеть! – воскликнула королева, улыбаясь и обнимая меня за плечи.

Они с дядей только что закончили разбирать прошения и отдыхали на открытой веранде, разливая по чашкам ароматный чай.

– Дядя, я изменила состав воды из источника забвения. Теперь из него будут пить только те, кто хочет этого сам.

– Разве было иначе? – удивился он.

– Меня тайком такой водицей опаивал Стил.

На меня недоуменно и растерянно посмотрела вся семья.

– Зачем?

В том, что я не лгу, они не сомневались.

– Я ему приглянулась, жениться намерен. Даже хочет тебя опоить, чтобы дал согласие, а если не получится – к морской ведьме за помощью обратится.

– Ариадна, это очень серьезное обвинение, – тихо заметил принц. – Да и никто не соединит вас узами брака, если чувств нет.

– Я сама слышала его разговор с отцом. Это вышло случайно, но все же...

Дядя и Алона переглянулись. Король спокойно поставил чашку на столик, вздохнул.

Я понимала, о чем он думает. У русалов не так много за-

конов, но самое строгое наказание полагается за подлость.

– Ариадна, давай это проверим. Сегодня вечером бал...

– Прости, дядя. Я не могу ждать. Я нужна Лиру.

Глин удивленно приподнял брови. Еще бы! Я полгода не вспоминала о своем темном маге, а теперь вдруг заговорила.

– Неужели это какое-то время не потерпит, чтобы мы могли разобраться? – мягко спросила Алона. – Дело серьезное.

– Лира ждет казнь, потому что Совет магов узнал, кто я.

Алона и Агрий переглянулись, Глин встревожился.

– Откуда ты узнала?

– Аран сказал.

– Ты связалась с эльфом? Как? – ошарашенно спросил король.

– Он мой названный брат, связь была всегда, просто я этого не знала. И только сегодня, случайно...

Я вздохнула, стараясь не думать о том, что могла не успеть, если бы еще хоть один день оставалась в неведении.

– Обряд на крови? – тихо поинтересовался Глин.

– Да.

– Ариадна, ты уверена, что все поняла правильно? – неожиданно спросила королева. – Стил – хороший русал. Возможно, он всего лишь хотел помочь тебе избавиться от боли. Переборщил, конечно, но если ты ему небезразлична... Любовь заставляет совершать и не такие глупости.

– Ты же знаешь, это было подлостью, Алона.

Дядя вздохнул, задумался.

– Лирантанеля ты по-прежнему любишь, Ари. Но если он в опасности... Понимаю, что чувствуешь вину, только...

Я не ответила, прервала его речь жестом, сосредоточилась. Цветок дайари вспыхнул на руке мгновенно, засиял на коже.

В зале, где шел разговор, повисла тяжелая тишина.

– Дайари... Избранница темного мага, к тому же принца.

– Дядя, это алитэйя, – призналась я. – Умрет Лир, и я отправлюсь следом за грань.

– Ты провела с ним хотя бы одну ночь? – поинтересовалась королева, в голосе которой прозвучала неподдельная тревога.

– Нет, – ответила я, не понимая, какое отношение это имеет к делу.

– Значит, смерть тебе не грозит, лишь... боль.

– Я умру все равно, если его не будет, – тихо сказала я. – Смысла жить без него мне нет. И я хочу попробовать его спасти. Какая разница, как умирать, если не получится?

В глазах родных я увидела тревогу и отчаяние.

– Ты нам как дочь, – заметил дядя. – Мы потеряли Аврору. Эту боль не унять даже источнику забвения. Теперь не хотим потерять и тебя, Ариадна. Но... мы отпустим. И поможем. Это твой выбор. Скорее всего, тебе придется ждать, пока Лира станут наказывать, а потом лечить. Только твоих сил, чтобы удержать при этом защитный купол, не хватит. Думаю, морская ведьма поможет, Ариадна. Но у всего есть

цена. Вопрос в том, готова ли ты ее заплатить.

– Спасибо, – тихо сказала я, чувствуя, как к глазам подкатывают слезы.

– Ритуал обретения истинной силы сложный и болезненный.

Кивнула, принимая эти слова как данность.

– Ариадна, – позвал Глин, – ты уверена?

– А ты бы не пошел на это ради своей любимой?

Он покраснел и опустил глаза, принимая мое решение.

– Больше не буду делать попыток отговорить тебя, – вздохнул Глин. – Отец, мы отправимся прямо сейчас, а вы...

– Мы разберемся со Стиллом. Ни о чем не волнуйся Ариадна. Ты – сильная, смелая девочка. И если кто-то и сможет спасти принца Лирантанеля, то только ты.

Дядя обнял меня, Алона всхлипнула и тоже заключила в объятия.

И что за судьба у меня такая? Всем причинять боль. Лирю. Арану. Даринель. Силадерь. Сирину. Дяде. Двоюродному брату. Королеве русалов. Одно утешение – я, возможно, согласно пророчеству верну им окончательно мир.

Морская ведьма жила в доме на окраине Серебряного города. Одноэтажное строение, сада вокруг не было. Почему-то я несколько раз проплывала мимо, но ни разу не обратила внимания на этот дом. Глин постучал, и дверь открылась.

Ведьма была когда-то красивой, даже восхитительно прекрасной, но сейчас ее лицо избороздили морщины. Длинные волосы стали седыми. Смотрелось это жутко. У морского народа не существовало старости как таковой. Однажды ты просто переставала меняться. Бессмертие не дало ведьме вечной молодости, потому что она совершила какое-то зло. Я слышала эту историю от Глина, но так и не выяснила, что же такое нужно было сделать, чтобы никогда не иметь возможности обернуться в русалку.

– Зачем пожаловали? – спокойно спросила она, едва мы вошли.

В комнате царил полумрак, под потолком висели связки каких-то трав. От них исходил легкий, едва уловимый аромат горечи. Возле очага располагался котел, на полках – книги. Ветхие и древние, покрытые пылью. Я постоянно невольно возвращалась к ним взглядом.

– Мне нужна помощь, – решила я.

Ведьма поднялась, оглядела меня.

– Дочка Авроры, значит. Я чувствую силу крови.

– Из-за меня завтра казнят принца Лирантанеля. Я – его дайари. Дядя говорит, можно провести ритуал обретения истинной силы. Помогите, пожалуйста!

Ведьма хмыкнула.

– Русалка просит... Надо же! Видимо, не зря говорит о тебе пророчество. Ты совсем другая, – заметила ведьма, не сводя с меня глаз. – Я помогу, если хочешь.

– Какова цена? – спросил Глин.

– Я ничего не возьму, избранница небес, но сам ритуал потребует от тебя жертвы. Морская стихия, питаемая древними богами, своеобразна. Бездна ненасытна.

– Я согласна!

Глин сжал мою руку, подбадривая.

– Принц, обожди за дверью.

Я кивнула Глину, давая понять, что не чувствую опасности.

– Буду поблизости.

Он вышел, мы с ведьмой остались наедине.

– Я сварю нужное зелье, но оно будет готово только к десяти часам утра. Ты успеешь, казнь назначена на полдень, – проявила проницательность ведьма. – Зелье возьмет свою цену, как я уже сказала. Какую, не знаю. У кого-то забирает зрение, у кого-то – хвост, у кого-то – магию звезды. Но и дает столько силы, сколько требуется. Заклинание действует всего сутки, потом растает.

Ведьма добавила в котел воды, каких-то трав.

– Когда будешь ставить защитные щиты, дождись, чтобы твой принц остался на помосте для казни один. Это так, совет.

– Но тогда мне надо ждать, чтобы его наказали, – тихо сказала я.

– Надо. Тут ничего не поделаешь. Я так вижу, иначе нельзя. Ваш враг силен.

Она поставила котелок на огонь, снова повернулась ко мне, задумчиво оглядела с ног до головы.

– Тебе тоже будет очень больно. Придется терпеть, – сказала старуха, добавляя в зелье фиолетовый порошок. – Щиты ставь тройные, знаю, ты умеешь. Их должно быть много, чем больше, тем лучше. Применяй сразу все виды магии, иначе Совет магов подберется к тебе быстрее, чем успеешь помочь принцу. Потом лечи...

– Как? Я никогда не пробовала, не сильна в целительстве.

– Просто протянешь руки к его ранам и отдашь силу, большего не сможешь. Да и не потребуется это.

– Хорошо.

– Не всю силу отдавай, русалка. Иначе не сможешь переместиться со своим темным магом в безопасное для вас место. Надеюсь, такое есть.

Я снова кивнула. Ведьма помешала ложкой в котле, добавила трав.

– Твой принц будет слаб. Возможно, несколько дней или даже недель к нему не вернется сила.

Ведьма обернулась, чуть сощурилась.

– Мне было еще одно видение. Весьма смутное... Уж не знаю как, не знаю зачем, но вы вынуждены будете отправиться в Снежное королевство. Миновать Ларейю – смертельно опасно, поэтому ты отдашь мне кольцо исполнения мелких желаний, русалка, а я подарю еще одно редкое и дорогое зелье. Защитное. Выпьете его с принцем, когда отправитесь в

путь, и ваша магия не будет заметна в течение месяца. Никто не учует, проверяла уже. Этого времени достаточно, чтобы добраться от Аридейла до Снежного королевства. Согласна?

Я, не спрашивая, откуда ведунья узнала о кольце, сняла его и положила на стол. Ведьма кивнула. Достала прозрачный флакон с фиолетовой жидкостью, отдала, предупредив, что хватит лишь на двоих.

– Ты можешь сходить за вещами, которые тебе нужны, а потом возвращайся. Ритуал сложный. Нужно читать заклинания и при этом обязательно твое присутствие, иначе духи, которых я призываю, не откликнутся.

Мы с Глином быстро добрались до дома, и я забрала зачарованную сумочку. С Араном, после непростых терзаний, решила не связываться. Не хочу, чтобы волновался или рисковал собой. Ведь если меня поймают, я не смогу помочь Лиру и достанусь Совету магов. Гибели лучшего друга я не допущу.

– Глин, если что, попрощайся за меня с друзьями.

– Что им сказать?

– Правду, – спокойно ответила я.

Больше мы не разговаривали. Глин остался на крыльце дома, а я нырнула в полумрак комнаты, где ждала морская ведьма.

Колдунья указала на кресло, возле которого очертила круг. Стоило в него сесть, как она замкнула контуры и запела заклинания.

– Переместишься к тому месту, откуда уплывала, – дала она наставление. – Ни в коем случае не на берег! Сразу же засекут. До Аридейла добирайся пешком. Не беги, это вызовет подозрения. Будет много людей.

– Меня могут узнать? – осторожно спросила я.

– Да. Тебе нужен плащ. И об одежде позаботься. Магию не применяй! Засекут сразу же! Есть идеи, как справиться?

Я задумалась, а потом достала зеркало.

– Аран, – тихо позвала я.

– Ари? – Голос эльфа был хриплым, а лицо усталым и бледным. – Ты где?

– Не важно. Ни о чем не спрашивай. Пусть леший сегодня принесет на скалу, с которой я прыгала, плащ с капюшоном и одежду для меня и спрячет за валун, напоминающий колокол. Помнишь его?

Аран кивнул.

– Ари, что ты задумала? Я не хочу еще и тебя потерять!

– Прости, Аран. По-другому я не смогу, – мягко ответила я.

Эльф помолчал.

– Сделаешь?

– Да.

Я попрощалась и убрала зеркало в сумку. Ведьма снова запела заклинания, периодически добавляя что-то в котел и помешивая зелье. Я следила за ее действиями, а время тянулось, и казалось, замирало на месте.

Ночь выдалась непростой. Некоторые заклинания отзывались болью, но худшее было впереди.

К утру зелье было готово. Ведьма протянула мне кружку с прозрачной, словно слеза, жидкостью.

– Пей, если не передумала, – сказала она, смотря на меня тусклыми синими глазами.

Ради Лира! Я резко выдохнула воздух и залпом выпила содержимое. Острая боль на время лишила меня возможности дышать, бросила на пол, обрушилась, прорастая в теле. Тьма, голоса, тени... Горло обожгло огнем. Я хотела закричать, но не смогла.

Не знаю, сколько это длилось. Мне казалось, вечность, но на деле прошло несколько минут. Я открыла глаза, ощущая небывалую силу. Ее действительно было много.

– Ну как? – спросила ведьма, явно не видя во мне изменений.

Зелье на каждого действовало по-разному, поэтому его нельзя хранить. Попыталась ответить, но не смогла произнести ни звука.

– Голос забрали, – сказала ведьма. – Ну что ж, не худший для тебя вариант.

Я еще не осознала случившееся, не пришла в себя.

– Не медли! До казни осталось два часа, а тебе еще добираться.

Молча поклонилась, испытывая к старухе благодарность.

– Ариадна! – Голоса дяди и двоюродного брата слились в

один, едва я покинула жилище ведьмы.

Я улыбнулась.

– Получилось! – воскликнул Глин.

Кивнула.

– Чем заплатила? – встревоженно поинтересовался дядя.

Провела рукой по горлу, давая понять, что говорить не могу.

– Голосом? – в ужасе спросил Глин.

Пожала плечами. Это все такие мелочи, когда Лир на пороге смерти!

– Ты – сильная, смелая, светлая. Все получится, – приободрил дядя, крепко обнимая. – Мы проводим тебя до окраины города.

Мы шли быстро, и я мысленно прощалась с местом, ставшим мне домом. Вернусь ли я сюда еще? Одни небеса ведают, да молчат, храня тайны будущего.

– И как ты держишься? – спросил принц, видя, как я приветливо улыбаюсь русалам.

Я закатала рукав платья, показывая на цветок дайари. Ради любви и не на такое пойдешь. Когда-нибудь он встретит свою единственную и поймет это сам. Сердцем.

Едва мы оказались возле купола, обняла родных, превратилась в русалку. Вздохнула, ласково погладила лимфила, который всегда находился поблизости, представила заветную скалу – и переместилась. Как хорошо, что мою клятву, данную Лиру, что я не буду телепортироваться к морю, дядя

смог снять.

Двадцать минут мне пришлось прятаться за камнями и ждать, пока высохнет хвост. Время стремительно бежало, но магию применять было нельзя. Я помнила четкие наставления ведьмы. Быстро натянула одежду и обувь, шурясь от жаркого летнего солнца. Плащ неприметного серого цвета был тут же и моего размера, леший не подвел.

Вышла на дорогу, направилась в город, сливаясь с толпой, которая спешила в том же направлении.

В Аридейле оказалось полно стражи. Видимо, Совет магов подстраховывался, боясь, что Лир сбежит или ему кто-то поможет. Наложенные чары я чувствовала еще острее. Тут и мышь не проскочит.

Люди толпились на подступах к площади. Они съезжались сюда из окрестных деревень, ошеломленные известием о предстоящей казни. Мелькнули вдалеке Кассиандр и Лайл, показались испуганные, заплаканные лица моих горничных... Я не стала к ним подходить, пробралась к помосту, радуясь, что на мне капюшон. Мое лицо смотрело на меня с плакатов, в изобилии развешенных повсюду, куда падал взгляд.

Люди, маги, эльфы... Отец Лира и его дядя тоже находились здесь. И как ни пытались, не смогли скрыть боль, таившуюся в глазах. Им тоже придется смотреть на наказание Лира. И выдержать.

На городской башне пробило полдень. На помост взошел

Тезуэль.

– Мы собрались здесь, чтобы свершить суд над принцем Лирантанелем Дарсе Винтуриан де Риган. Он нарушил закон и укрыл от нас русалку. Да свершится справедливость!

Только бы не сорваться. Только бы выдержать!

Тезуэль зашептал заклинание, и на помосте появился Лир. Бледное лицо, заостренные скулы, почти черные глаза, в которых застыла боль. Отчаяния не было, страха тоже. На лбу небольшая рана. Нет, его не били, берегли для казни, но всю душу, казалось, вынули. Неужели с ним это сделала я? Лир... Я снова порадовалась, что мое лицо скрывал капюшон, иначе бы себя выдала.

Мой темный принц поднимался по ступеням спокойно. Молчал и смотрел в никуда, даже когда с него стянули рубашку. Палач закрепил его руки в цепях наверху столба.

– Двадцать плетей. А потом каждый желающий может ударить в течение часа, и никто, слышите, никто не имеет права помочь осужденному. Ничем. Ослушника ждет смерть, – громко и властно произнес Тезуэль.

За его спиной в черных плащах с капюшонами выстроился Совет магов.

Первый удар был жестким. Хлыст рассек воздух, опустился на спину Лира, который лишь слегка дернулся, но не произнес ни звука. Красная полоса осталась, словно нечто уродливое и страшное. Я вздрогнула от голоса Тезуэля, считавшего удары.

Я заставила себя смотреть и не реагировать. Боль пронзала все тело, словно били меня. А Лир не кричал, только кусал губы до крови. Его отец и дядя смотрели и молчали, ничем не показывая своего отношения к происходящему, но я знала, как им было плохо.

Толпа замерла. Ни звука, ни шороха, ни вздоха. В тишине эти удары казались особенно жестокими. Никто так и не проронил ни слова, только жужжал шмель где-то над головами. Принца Лира в королевстве все знали, любили за жажду справедливости и защиту. И боялись. Все же темный. А теперь просто стояли и смотрели, как он лишается всего – магии, жизни, малейшей надежды на чудо.

От этого я чувствовала себя еще хуже. Это ведь из-за меня Лир оказался тут. Это я отобрала его у народа. Его, законного наследника, любимца, защитника.

Лир пошел на все ради меня. Он терпел боль и унижение, находясь под ударами плети на глазах у всех. Лир лишался магии от каждой алой полосы на его спине. Мой темный принц платил за любовь жизнью... Слезы подступили к горлу. Я еле их сдержала, стиснув зубы. Казалось, этим ударам не будет конца.

– Двадцать, – раздался голос Тезуэля, выводя меня из оцепенения.

Палач опустил плетень, спустился, протянул ее магу.

Тезуэль хищно улыбнулся. Нет, не посмеет! Только не это! Неужели Тезуэль... Он посмел. Еще как. Поднялся на по-

мост и ударил Лира. И я... Я снова ничего не смогла сделать, ничем не смогла помочь!

Могла только стоять и смотреть. И заставлять себя не сорваться. Не дрожать от отчаяния и ужаса. Верить, что будет не поздно все исправить. Тезуэль заплатит мне за каждый удар по окровавленной спине Лира. За все десять. В десять раз. Я накажу его, причиню такую боль...

– Кто следующий? – спокойно спросил маг, спускаясь с кнутом в руке, когда эти ужасные дополнительные десять ударов закончились.

Толпа не шелохнулась, замерла. А ведь стоять им тут час, и Тезуэль заставит народ действовать. Отчетливо поняла, что мое время пришло. Сейчас или никогда. Вот он, шанс, когда Лир на помосте один. И промедли я хоть немного – он умрет. Сердце в груди трепыхалось, как пойманная в силки птица, его было не унять. Меня прошиб холодный пот, колени подкосились. Как к нему идти? Как? Но раны вытягивали магию, а значит, медлить нельзя.

– Если никто не хочет, я повторю попытку, – произнес Тезуэль, улыбаясь окаменевшему, застывшему, постаревшему на сотню лет за один миг королю Шерантанелю.

Я, не думая, сделала шаг вперед. Не позволю больше Тезуэлю мучить Лира! И никому не позволю. Костями лягу.

– Леди? – удивился маг. – Вы желаете взять в руки плеть? Я кивнула, чувствуя, как толпа начинает меня ненавидеть. Тезуэль хмыкнул, молча протянул плеть. Видимо, решил,

что Лир когда-то меня обманул и я отважилась на месть. Спокойно поднялась по ступеням (их было десять, а мне показалось – сто), пока передо мной не оказалась спина Лира. Кинула плетъ на помост, зажмурилась, сосредоточилась и стала накладывать один за другим щиты, переплетая магию русалок, темных магов и эльфов. Всего тридцать штук. За спиной раздались возгласы, крики, но я их не слышала. Какое мне до них дело? Сейчас главное – спасти Лира.

Совет магов взял меня в кольцо почти сразу же. Злые лица, которые сейчас не имели значения. Никакого. Я подошла к Лиру. Глаза темные, как небо в грозу, родные, а вот губы пересохли. Я сосредоточилась, представляя в ладонях воду. Стараясь не расплескать, поднесла к его губам. Он судорожно вздрогнул, наклонился и выпил.

– Кто бы ты ни была, уходи, иначе они тебя убьют. А я все равно не смогу без нее жить, – хрипло сказал Лир.

Я наполнила ладони водой еще раз. Он не стал отказываться, принимая заботу. Молча откинула капюшон плаща и посмотрела на него.

– Ари, – его шепот сводил с ума, – уходи! Беги! Меня не спасти! У тебя не хватит сил. Ари, прошу тебя...

Сумасшедший. Неужели думает, что послушаюсь? Я же люблю его. И предпочту умереть рядом, если не спасу. Неужели бы он на моем месте поступил иначе?

А я ведь ему даже ничего не могу сказать. Хотела наклониться и поцеловать, но звук лопнувшего щита вернул к дей-

ствительности.

Все потом, когда выживем! В толпе удивленных лиц, на которых появилась надежда, увидела отца Лира и лорда Ара-самина. Ошеломленные. Неверящие.

Второй щит лопнул, и я повернулась к своему принцу.

Осталось двадцать восемь. Надо считать, чтобы меня не застали врасплох.

Я стянула плащ, бросила его на помост, протянула руки к ранам Лира, сосредоточилась и стала отдавать силу. Светлые и темные змейки поползли по спине, причиняя Лиру боль, но иначе было нельзя. Впрочем, Лир молчал и не издавал ни звука.

Третий и четвертый щиты слетели разом. Силы вливались медленно. Лир иногда терял сознание, но потом приходил в себя.

Не отвлекаться, Ариадна. Сосредоточиться. Сейчас главное – спасти.

Пятый. Шестой. Седьмой.

Звуки лопающихся щитов были слишком громкими для меня, словно бой часов. Они отсчитывали мгновения нашей с Лиром жизни. Последние или нет?

Я опустила руки, чтобы снять напряжение, встряхнула пальцами.

Я смогу. Обязательно. Главное – верить и действовать!

Лир глухо застонал.

Я подошла к нему, почувствовав, что он снова пришел в

себя. Опять дала ему в ладонях воды. Он пил и не спорил и не просил уйти. Может, сил не было. Или понял, насколько это бесполезно. Только мягко поцеловал мою ладонь, когда воды не стало.

– Упрямая.

Я кивнула и неожиданно для себя улыбнулась.

Лопнул восьмой щит.

Я вернулась к его спине.

Девятый. Десятый. Одиннадцатый. Двенадцатый.

Я сосредоточилась и стала тянуться к Лиру изо всех сил.

Раны не зарастали, но остановилась кровь. Магия моего темного принца едва откликалась, но была жива. Я действовала медленно. Потерпи, Лир. Потерпи.

Тринадцатый. Четырнадцатый.

– Остановись, русалка! Мы пощадим тебя, – громко сказал Тезуэль. – Есть закон. Его нужно соблюдать.

Мне было плевать на их законы. И на то, что надо. Я – дайари принца Лира. И я спасу его.

Тезуэль продолжал уговоры, затем перешел к угрозам.

Не слушать, о чем они говорят, просто отдавать силы... Как хорошо, что у меня нет голоса, иначе бы потеряла время.

Пятнадцатый. Шестнадцатый. Семнадцатый.

Силы уменьшались. Дело пошло лучше. Лишь бы выдержали щиты!

Я снова остановилась, давая горящим дрожащим рукам небольшую передышку, подошла к Лиру.

Уже привычно поднесла ему в ладонях воду. Единственное, что я могла сейчас для него сделать. Магию необходимо было экономить. Лир снова поцеловал мои ладони. Мягко так, бережно.

Восемнадцатый.

Я вернулась к его спине. Выпустила силу. Сколько же из него ее вытянули!

Деятнадцатый. Двадцатый.

Потоки силы лились и лились. Свои силы отдавал мне и лимфил, рядом порхающий бабочкой, и я ему была за это благодарна.

Двадцать первый.

Ну же, еще немного! Только бы успеть! Раны затягивались, но медленно.

Двадцать первый. Двадцать второй.

Появились рубцы, кровь исчезла совсем.

Двадцать третий. Двадцать четвертый.

Раны затянулись, оставляя шрамы, но их залечит и Аран, если мы выживем.

Двадцать пятый.

Я рванулась к Лиру, потянулась к цепям, но не смогла снять замок. И это было самое обидное! Оказаться буквально в шаге от свободы и не предусмотреть проклятых цепей! Посмотрела на спокойное лицо мага.

Двадцать шестой. Двадцать седьмой.

Что же делать? Только не паниковать, Ариадна! Сил на

новые щиты не осталось. Значит, надо решать вопрос иначе. Не могу разрушить замок, на которые наложены чары? Тогда надо снять их по-другому! Остатков магии хватит, чтобы их расплавить! Я сосредоточилась, и огонь пробежал по цепям. Кандалы упали, Лир руками и лбом уперся в столб, пошатнулся.

Двадцать восьмой.

Я обхватила его руками, поддерживая.

Он развернулся и посмотрел на меня, а потом не удержался, впился в мои губы поцелуем. Горячим, страстным, нежным... Сопротивляться было бессмысленно. Мысли почти исчезли под напором Лира. Отпустил... Мы же на краю гибели! Хотя толпа, вон, ликует.

Двадцать девятый.

Лир выдохнул. Я сосредоточилась, чувствуя, как дрожат коленки.

К Арану и Даринель, к нам домой! Вместе!

Мы не успели совсем чуть-чуть. Последний щит лопнул, маги рванулись к нам и... перевернулись в воздухе, разлетаясь в стороны.

– Лимфил, – тихо сказал Лир, понимая мою растерянность.

Медлить было нельзя. Дождалась, когда Лучик сел на плечо, прижалась к темному магу, чувствуя, как под рукой бьется сердце Лира.

Мой. Не отдам никому. Только мой.

К Арану. К Даринель. Домой. Я вызвала знакомый образ. Ведь это так просто – переместиться! Если бы не на пределе своих возможностей... Но у Лира нет сил, чтобы помочь.

Мир перевернулся, рассыпался на осколки. Я падала, не отпуская Лира. Удар... Боль... Не сразу поняла, что вокруг вода. Сил все-таки не хватило. Не рассчитала.

Вынырнула, удерживая Лира, чувствуя, как перед глазами все расплывается. Последнее, что я запомнила, – мчащегося к нам Арана со спутанными волосами и мелькнувшего за ним незнакомого мужчину с безумно красивыми светло-лиловыми глазами. А потом меня накрыла темнота.

Глава шестая

Темнота на этот раз меня убаюкивала и утешала. Густая, антрацитовая, непроглядная. Не было ни голосов, ни видений из прошлого и настоящего, ни снов. Но почему-то я все помнила и чувствовала, лишь ответить не могла. Слышались встревоженные голоса Силадерь и Даринель. Аран читал заклятия. Лучик пушистым котом свернулся под боком, мурлыкал, переживая и посылая тепло. Как же там Лир? Зачем друзья тратят силы на меня, когда надо помочь моему темному принцу? Но голос я отдала, сказать ничего не могла, и накатывала слабость, ни рукой пошевелить, ни ногой. Глаза не открывались, я тонула в каком-то странном безвременье. И ничего не изменить.

Внутри жила одна-единственная мысль: мы успели и Лир не умер. Это приносило мир в душу, заставляло бороться. Из тьмы меня всегда вытаскивал мой принц, но сейчас он не поможет. Придется выбирать самой.

Легкий сон, светлый и приятный, пришел спустя некоторое время. Он был наполнен мурлыканьем Лучика, который щекотал мои пальцы, а потом... Меня стали звать те, кто так дорог и желанен. Аран, Даринель, Силадерь... И ответить бы, что просто пока нет сил, чтобы вернуться, но голос потерян.

Глаза я открыла с трудом. Даже такое простое движение

далось нелегко.

– Ари...

Голос Арана звучал глухо, но я смогла разглядеть его безумно-синие глаза, в которых плескалось облегчение наполовину с тревогой. Попробовала улыбнуться.

– Скажи что-нибудь, пожалуйста, – попросил он.

С тоской и сожалением посмотрела на своего лучшего друга. Если бы я только могла, Аран...

– Не тревожь ее, – раздался рядом голос дриады, – пусть поспит, Ариадне силы нужны. И ты, Аран, отдохни. Вы с Сирином давно на ногах. Мы с Силадерь приглядим за Ари.

Голос Даринель убаюкивал, звучал мягко и певуче. Видимо, Аран не решился спорить с беременной женой, но и уйти не пожелал. Так и улегся рядом со мной, мгновенно заснув. Мои глаза тоже закрылись.

Я не знала, сколько прошло времени. Несколько раз Аран уносил меня к воде, где я просто лежала, проваливаясь в сон. Даринель отпаивала какими-то отварами из трав, Силадерь шептала целительские заклинания. И наступил момент, когда мне действительно стало лучше. Я окончательно пришла в себя глубокой ночью, рассматривая знакомую комнату, освещенную свечами.

– Ари! – Аран тут же оказался рядом.

Я попыталась сесть, но слабость еще оставалась, поэтому приняла помощь друга.

– Поплавать? – совсем тихо спросил он.

Оглянулась, пытаюсь понять, где Лир.

– Не переживай, с ним все будет хорошо. Просто восстанавливаться придется дольше, чем тебе.

И когда это мы начали понимать друг друга с полуслова? Больше Аран ничего не стал спрашивать, просто подхватил меня на руки и понес к озеру. Вода почти сразу принесла силы, которые я утратила. Несколько минут я просто сидела, любуясь хвостом, потом соскользнула на дно. Я плавала долго. Нырjala и показывалась на поверхности, просто отдыхала в озере, за сутки так и не выбравшись из него.

На берегу постоянно кто-то находился. То Аран появлялся, то Сирина, тот самый мужчина со светло-лиловыми глазами – жених Силадерь. Даринель появлялась реже, видимо, была занята.

Магия полностью вернулась к утру третьего дня, и я оттолкнулась от дна и отправилась в русалочий полет. Мысли о Лире не отпускали, даже несмотря на переполнявшую радость, которая всегда возникала в такой момент.

Аран смотрел на меня с берега. Он был потрепанный, в помятой рубашке, немного заспанный, с синяками под глазами. Я улыбнулась, взмахнула хвостом и оказалась рядом, протягивая руки. Эльф вытащил меня из воды, крепко обнял. Затем молча стянул свою рубашку, помог надеть и накинул на хвост приготовленное полотенце.

– Почему ты молчишь, Ари? – спросил он, начиная подозревать что-то неладное.

И как мне ему все объяснить? Я задумалась, сосредоточилась, сотворив бумагу и простой карандаш. Брови эльфа поползли вверх.

«Морская ведьма. Ритуал обретения истинной силы. Цена – голос».

Протянула лист Арану. Он пробежал текст глазами, выругался. Кажется, знал и о том, как ритуал проводится, и насколько сложен и опасен. Интересно, скажет Лиру или промолчит? Мой темный маг явно не обрадуется, что я рисковала собой. Но был ли у меня выбор?

Аран вздохнул, провел рукой по встрепанным волосам, уточнил, все ли правильно понял.

Я снова взялась за лист.

«Могло быть хуже».

Эльф хмыкнул, но согласился с моим доводом.

«Сколько дней я здесь? Как Лир?»

– Почти две недели. У тебя совсем не осталось магических сил, пришлось восстанавливать полностью всем вместе, а это непросто и болезненно. Лир еще слаб, но, думаю, скоро придет в себя. Ари, ты понимаешь, что могла умереть, когда отправилась его спасать?

Я кивнула.

«Ты бы ради Даринель пошел на такое же, Аран», – написала я.

Эльф ничего не ответил, лишь посмотрел пронзительным взглядом, и я в очередной раз отметила, что глаза у него

безумно красивые, нереально глубокого синего оттенка.

О том, что мне пришлось изменить чары на источнике забвения в русалочьем городе, написала вскользь. А про ритуал, проведенной морской ведьмой, пришлось рассказывать подробнее и даже делать иллюзии. И, конечно, Аран хотел знать про Лира.

И я показала, ничего не скрывая от друга. Окровавленного Лира. Тезуэля. Короля. Людей. Воду в моих руках. Силы, которые отдала. Наш сумасшедший поцелуй. Лопнувший щит. Разлетевшихся в стороны магов.

– А как магов-то раскидала? – ошарашенно спросил эльф.

Я показала рукой на рыжую белку, носящуюся по траве.

– Лимфил, – понял Аран, улыбаясь.

На пороге дома показались подруги.

– Ари! – Даринель и Силадерь воскликнули разом, бросились ко мне обниматься. – Как ты? У тебя что-то болит?

Я улыбнулась, чувствуя их тепло и искреннее участие. Даже глаза защипало от слез, так сильно растрогалась.

– Ари, – позвала Даринель, – что не так? Почему молчишь?

– Наша русалка прошла ритуал обретения истинной силы, заплатив своим голосом, – пояснил Аран, все еще хмурясь.

Он все время меня опекал и не смирился с тем, что я рисковала собой.

– О боги! Ари, не переживай, все наладится. Мы найдем способ вернуть утраченное!

Я и не переживаю. Разве только за Лира. Как он отреагирует. С сомнением посмотрела на друзей, потянулась к листу.

– Лир не знает про ритуал и его цену? – улыбнулся Аран, начиная понимать, к чему я клоню. – И, похоже, наша храбрая русалка трусит и хочет, чтобы рассказал кто-то из нас?

Я виновато кивнула. Силадерь неожиданно хихикнула.

– Он тебя убьет, – прямо сказала она.

– Пусть сначала наберется сил, – хмыкнул Аран, сверкая сапфировыми глазами. – Я скажу, Ари. Не переживай по этому поводу. Ты ему все равно любая нужна.

– Это точно, – улыбнулась Даринель.

– Ари, а ты покажешь нам Серебряный город? – спросила Силадерь.

Удивленно покосилась на Арана.

– Я им не рассказывал, Ари, – ответил он. – Не был уверен, что можно.

Я улыбнулась. Мы с Араном действительно научились понимать друг друга без слов. Неожиданно и приятно, пожалуй! Но друзья, конечно, хотели знать все-все-все, что произошло. Замерла я, только когда разговор зашел о Лире.

– Ари, расскажи, – тихо попросила Силадерь, мягко погладив меня по руке.

– Сестренка, я покажу вам попозже. Вы причиняете Ари боль, – сказал Аран, не сводя с меня глаз.

В горле снова появился ком горечи, разговор бередил ра-

ны, которые только-только начали заживать.

– Прости, – хором сказали подруги. – Давайте лучше позавтракаем!

Я улыбнулась и применила свою магию. Пока я была в Серебряном городе, сила раскрылась как невиданный цветок, возросла. Я уже не испытывала труда, когда ее использовала. Видимо, источник русалочьей магии помог окончательно освоить дар. Но про нестабильность своей магии я все равно помнила.

Создала омлет с грибами, овощной салат и апельсиновый сок.

Друзья только ахнули от неожиданности. Но едва приготовились завтракать, как появились водяной и леший. Наобнималась с ними, растроганно всхлипнула от их искреннего сочувствия, когда Аран коротко, не вдаваясь в подробности, рассказал о случившемся.

Осторожно поинтересовалась, где Сирин, видя, что эльф так и не появился.

– Он отдыхает, дежурил до рассвета, – ответил Аран. – Мы очень за тебя переживали, Ари.

Я благодарно улыбнулась, поинтересовалась у Даринель, как себя чувствует малыш. Дриада покраснела, Аран уткнулся в ее волосы, улыбаясь.

– Нам уже четвертый месяц. Будет мальчик. – В голосе Даринель слышались и радость, и волнение, и легкое смущение.

После завтрака я настояла, чтобы все пошли отдохнуть. Аран сопротивлялся такому предложению.

«Со мной ничего не случится. Поплаваю, силы нужны», — написала я.

Он сдался под моим строгим взглядом, поднялся, а за ним встали и Даринель с Силадерь.

— Если будем нужны, отправь к нам Лучика, — напутствовал Аран, исчезая в доме последним.

Леший и водяной отправились относить отцу Лиры записку о состоянии его сына, а я стянула рубашку и снова нырнула в озеро. К обеду на берег вышли все, кроме Арана.

— Он у Лиры, — пояснила Силадерь. — Тот еще спит, но магия понемногу восстанавливается.

Я задумчиво посмотрела на дом.

— Хочешь его увидеть?

Еще как!

— Лир в соседней комнате, рядом с тобой, — улыбнулась Силадерь.

Я шла к дому медленно, собираясь с силами. Сердце колотилось о ребра как бешеное. Я волновалась, ожидая этой встречи.

Аран, склонившись над магом, вливал часть своих сил.

— Проходи, Ари, — тут же заметил он мой приход. — Я почти закончил. Побудешь с ним?

Конечно! И зачем спрашивать?

Присела рядом с Лиром, провела пальцами по его щеке.

Что-то в моем темном маге изменилось, пока мы находились в разлуке. Чуть резче стали черты лица, словно свидетельствовали о том, как нелегко далось Лиру наше расставание.

– Ари, – позвал Лир во сне.

Даже сейчас все его мысли связаны со мной. Улыбнулась, поцеловала своего принца в щеку, взяла за руку. Отдавать силу я уже научилась и понимала, насколько она необходима Лиру. Из него ведь почти капля за каплей забирали дар! А я восстанавлиюсь еще, куда денусь!

Когда закончила, осторожно его обняла и уснула почти счастливой.

– Не самая удачная идея, Ари, – возмутился Аран, едва я на рассвете открыла глаза. – Сама ведь только в себя пришла! И снова без сил. Хотя Лир, конечно, теперь восстановится меньше чем за сутки.

Я выскользнула из объятий моего темного мага и обреченно вздохнула. Поступить иначе все равно не могла, но предстоящий разговор с Лиром пугал. Что я скажу ему, когда проснется? Будет ли он сердиться? Я рисковала всем, когда отправилась его спасать. Но разве на моем месте он бы поступил иначе? Да, я боялась. Того, что Лир мне скажет. И того, о чем промолчит.

Снова сотворила лист бумаги.

«Мне нужно поплавать в море. Мы можем общими усилиями растянуть щит, наложенный на дом?»

– Хочешь сбежать? – не удивился моему желанию Аран. Да поздно уже прятаться. Без Лира я не хочу продолжать свой путь.

«Силы даст только море», – ответила неопределенно.

Аран покачал головой, но отказывать в просьбе не стал. Растянуть защиту помогла вернувшаяся нечисть. Щит помимо территории вокруг дома накрыл рошу, часть дороги, которая уходила в сторону и скрывалась в лесу, часть побережья. Я обняла Арана и нечисть и отправилась к морю. Несколько минут стояла, наслаждаясь набегам волн на песок и вдыхая родной запах. Уже соскучилась по любимой стихии! И она манила меня, звала... Так и нырнула со знакомой скалы в прогретые солнцем волны, наслаждаясь пьянящим чувством свободы. Несколько раз появлялся Аран, и я подплывала, давая понять, что со мной все в порядке. От обеда отказалась, сотворив себе немного еды и перекусив на берегу.

– Лир пришел в себя.

Я вздрогнула от этих слов, замерла.

– Он спрашивал о тебе. Я сказал, что отправилась плавать.

И больше ничего? Может, и к лучшему, что Лир узнает правду от меня, раз Аран не рассказал.

«Я еще поплаваю», – написала в воздухе синими буквами.

Эльф хмыкнул, давая понять, что раскусил все мои ухищрения. Я просто до ужаса, до дрожи боялась встречи с Лиром. Как себя с ним вести? До сих пор не решила.

Едва Аран ушел, из воды показался мой дядя. Взмолотый и немного растерянный, он крепко обнял меня.

– Мы так волновались, Ариадна! Эти дни почти каждый час перемещались сюда в надежде, что ты появишься.

Я виновато посмотрела на короля.

– Сил не было?

Кивнула.

– Так и думали. Но главное, все получилось, а ты неплохо себя чувствуешь. Море вернет утраченные силы, доверься ему как самому лучшему, преданному другу.

Некоторое время мы общались. Я создавала иллюзии и чертила в воздухе письмена, дядя задавал вопросы и иногда хмурился.

– Я должен вернуться в Серебряный город, Глин и Алона очень беспокоятся о тебе. За растянутый щит не переживай, я усилил и укрепил его своей магией.

Я обняла и поцеловала дядю в щеку.

– Мы приплывем все вместе на рассвете, Ариадна, чтобы повидаться.

Обрадованно закивала и распрощалась с дядей. Лучик вынырнул из воды, заинтересованно покосился на меня. Я послала ему волну тепла, предлагая вместе отправиться в русалочий полет. Силы все же восстановились не до конца.

Привычно нырнула, проплыла, оттолкнулась... Это было легко, будто родилась с этой жадой полета в морских брызгах. Впрочем, может, так и есть? Ощущение радости пьяни-

ло и возвращало веру в самое доброе и светлое, что существовало на свете. Вода забирала плохое, уносила, как волна камешки, приносила в душу мир.

Солнце садилось, когда я выползла на берег и уселась на валун, глядя в вечернее небо. Есть какая-то особая прелесть в таких закатах, тихих и неприметных, когда светило тонет в морских глубинах, заставляя волны переливаться алым и золотым. Обернулась случайно, словно что-то почувствовала, и заметила замершую фигуру Лира на границе берега и моря.

Глава седьмая

Ощущение, что он стоял и смотрел так достаточно долго, ожидая, когда я его замечу, возникло сразу же.

Отвести глаз от Лира не получалось. Я разглядывала родные, знакомые до боли черты, снова впитывала их в себя. Взгляд у Лира стал иным. Он и раньше отличался уверенностью и решительностью, но теперь в его глубине пряталось что-то иное. Наверное, пережив то, через что прошел он, остаться прежним невозможно. Волосы слегка отросли, и с прядками играл легкий ветерок. Цветок, подтверждающий нашу связь, мой темный принц даже не пытался прятать. Он сверкал на руке, стал еще ярче, казался почти живым, настоящим...

Лир неторопливо сделал шаг, ступая на песок и оставляя за спиной темнеющую полосу леса. Остановившееся время словно востепенулось, пошло своим ходом, и я невольно издала прерывистый вздох. Мой темный маг замер, бросил на меня осторожный взгляд. Боится, что уплыву? Он не одинок в этом. И страхи теперь у нас одни на двоих. Соблазн сбежать действительно велик. Море так близко, готово спрятать и защитить...

Единственное, что я точно знаю: он не разлюбил меня, несмотря на все произошедшее. Ведь на наших руках перебиваются волшебные цветы, не оставляя выбора. Они будут

на коже, пока не разлюбим или не умрем. Да и взгляд говорит за Лира. Здесь не нужны слова. Он идет ко мне по раскаленному за день песку, словно выбирается из тьмы, увидев звездный свет. В его глазах и страсть, и нежность, и тоска...

Лир приближался медленно, будто боялся спугнуть. Шагах в десяти остановился, перевел взгляд на море. И крикнуть бы, что я от него больше никогда не сбегу... Но голоса нет. Лишь сердце бьется где-то в горле, и мир раз за разом обещает рухнуть от одного-единственного взгляда самого желанного мужчины.

Мой маг снова сделал шаг, сокращая расстояние. Чего он ждет? Я же сижу на камне, даже не делаю особых попыток пошевелиться! С моим-то хвостом даже навстречу не броситься. Моя магия, способная помочь обернуться в человека, опять не действовала. Я уже начинала подозревать, что нестабильность тесно связана с моими эмоциями. Или нет?

А Лир как приговоренный!

Солнце по-прежнему тонет в воде, оставляя на песке и камнях тени. Мир замирает. Лир наконец оказывается возле меня.

Наверное, пройдет вечность, а я все равно буду помнить, как мы смотрели друг на друга. Жадно и вместе с тем бесконечно нежно. Мы нужны друг другу. Желанны. Нам нужно было это понять, принять, смириться... Пройти испытания и вернуться, окунаясь в свет любимых глаз.

Я вцепилась руками в камень так, что побелели пальцы.

Совсем не такой должна быть наша встреча. Совсем не такой.

Ни тогда, когда он умирал. Ни тогда, когда я спасала.

Хотя, может, главное, что я вернулась, а он — ждал? Остальное не имеет значения, тает, как солнце в воде.

Лир опустился на колени, обхватил меня за талию, притягивая к себе. Так же безумно нежно, как смотрел, но было ясно — отпускать уже не намерен. Уткнулся лицом в хвост, тяжело дыша. По телу неожиданно разлилось тепло, ушло на дно души...

Солнце к этому моменту окончательно растворилось в море, почти высох мой хвост, когда Лир нашел силы поднять лицо и посмотреть мне в глаза.

Теперь мой шаг. Ответный. Принять и простить, как это сделал он, оставить за спиной боль и горечь. Руки не слушались, и я с трудом оторвала их от камня, медленно потянулась к Лиру, опустила ладони ему на плечи.

Мой темный маг больше не стал сдерживаться, притянул к себе и нашел своими губами мои. Объяснения сейчас нам были не нужны, как и весь мир. Осталась лишь запредельная нежность его поцелуя. Сладкая, невыносимо, до крика желанная. Я ответила жадно, страстно... Морские боги! Как же я по тебе скучала, мой темный принц!

Вдох... Лир оторвался от меня на мгновение, но его дыхание все еще щекотало мои губы, обжигало ожиданием счастья. Чуть отодвинулся, шепнул заклинания, призывая силу.

Я немного растерялась, не понимая, что он собирается делать. После его поцелуя горели не только губы, огненные змейки ползли по всему телу, не давая мыслить. Один потемневший, наполненный серебром взгляд Лира чего только стоил!

Песок вокруг нас неожиданно оказался усыпан белыми лепестками. Чуть дальше, освещая пространство, вспыхнули свечи. Аромат роз пьянил, смешивался с морским воздухом – терпким, соленым... Лир ничего не объяснял. Я и так поняла, на что он сделал такой непрозрачный намек. Но не торопил. Терпеливо ждал моего решения.

Выбор за тобой, Ари. Один мой взгляд, одно прикосновение...

Я медленно провела пальцем по его щеке, наклонилась и поцеловала, стирая сомнения. Пламя обрушилось, погребло под собой, и я откликнулась, отдалась ему с открытым сердцем и желанием.

Лир стянул меня с камня, заскользил руками и губами по телу. Его прикосновения были нежнее лепестков роз, на которых я лежала, позволяя себе сходить с ума – выгибаться ему навстречу и плавиться, отзываться на каждый поцелуй, ловить его дыхание.

А потом... Потом я поняла, что Лир помнит каждое мое сокровенное желание, которым тогда, в момент отчаяния, поделилась с ним.

Мне было стыдно... Мне было так стыдно, что, когда его

ладонь скользнула в низ живота, дернулась и попыталась остановить. Лир наклонился, бережно, ласково перецеловал каждый мой пальчик, давая возможность смириться с тем фактом, что отступить он не намерен.

Какое же это безумие! Сгорать от стыда и наслаждаться тем, что со мной творили его пальцы и губы. Я не сопротивлялась, не могла... Тянулась к нему, отзывалась... Завтра точно умру от ужаса, вспоминая. Но сейчас... Я расстегивала его рубашку, покрывая плечи поцелуями, прижимаясь, лаская... Мир рассыпался на осколки, переворачивался, тонул в запахе роз и шуме моря, а мы снова целовались. Долго. Страстно. Нежно.

Боль от его проникновения была острой. Как ни старался Лир сдержаться, я все равно ее почувствовала, вцепилась ему в плечи. И он остановился, кажется, испуганный моей реакцией. Что-то зашептал... Слова ускользали от меня. Лир снова целовал, словно хотел стереть этой лаской неприятные ощущения. Дал возможность прийти в себя, хотя чего ему это стоило, только морские боги ведают!

Когда меня неожиданно накрыла волна чужих эмоций и чувств, я растерялась. В ней смешивались нежность, любовь, желание, страх потери... Разве такое возможно? Как я могу чувствовать его так? И боль неожиданно стала утихать и сошла на нет. Лир завладел моими губами, снова заставляя мир рассыпаться, а сердце сгорать до пепла. Взлетать вместе с ним и отвечать на поцелуи. Хотеть его так, что дышалось

с трудом.

Ничего уже не осталось.

Лишь его губы на моих. Руки, с небывалой нежностью скользящие по телу.

Песок в волосах. Пьянящий запах роз. Бездонное, словно опрокинутое небо, усыпанное яркими звездами.

И где-то там – шепот волн. Море пело для нас...

После этой первой близости, когда мы пришли в себя, тяжело дыша и не в силах расцепить рук, выпустить друг друга из объятий, Лир исступленно целовал мои плечи и лицо.

Разве любовь может быть такой? Почему у меня ощущение, будто в руках горит самая настоящая звезда и ее свет касается самых потаенных глубин души?

Я потянулась к Лиру, снова отозвалась на его ласки. Мой темный маг издал сдавленный стон, сорвался... и безумие повторилось. На этот раз мы не сдерживались, отдавались друг другу, не оставив границ и запретов. Лир угадывал каждое желание, сводя меня с ума. А потом стал до невозможности, до искусанных припухших губ и едва не остановившегося сердца, нежен...

Мой. Единственный. Не отдам никому.

Лир, до этого замерший, уткнувшийся в мое плечо, неожиданно поднял голову, скользнул губами по щеке, будто мог слышать мои мысли.

Как же много хотелось ему сказать! Люблю его... Не знаю, как без него стану жить. Все не так и не то... Только с Лиром,

сейчас поняла это точно, я становлюсь собой. Настоящей. Живой. И да, обретаю счастье.

Мой темный принц обжег меня поцелуями и ласками, заставляя опять терять связь с реальностью.

Это была самая долгая ночь в моей жизни, но вместе с тем и самая прекрасная. Когда-то я могла о таком только мечтать, а теперь осознала, что в реальности все лучше и ярче. Уже не осталось места стыду и страхам, лишь любовь была с нами.

Мы окончательно очнулись, когда небо стало розоветь, предвещая скорый рассвет. Лир приподнялся на локте, теребя локон моих волос, посмотрел на море. Еще темное, не готовое к ласкам солнца. Нежно погладил пальцами мою щеку и поцеловал в опухшие губы. И кто бы знал, почему я опять откликаюсь? Сил же не осталось даже на то, чтобы шевельнуться! И не хотелось ничего, только лежать в его объятиях и смотреть в наполненные серебром глаза.

Но Лир решил иначе. Бережно подхватил меня на руки, понес к воде. Волны о чем-то шелестели, только я не вслушивалась. Слишком была переполнена счастьем и умиротворением.

Лир замер по пояс в воде, ласково коснулся поцелуем губ и разжал руки. Боль пронзила тело, словно невидимое копье. Ноги будто окатило огнем. Мир пошатнулся, потемнел...

И чтобы уйти от этих ощущений, я нырнула и немного проплыла. Непонятная, из ниоткуда взявшаяся боль исчез-

ла сразу же. И вернулось настоящее, вернулась реальность. В ней Лир по совету отца не должен был после первой нашей близости позволять мне превращаться в русалку. Тяга к морю бы ушла. И я никогда...

Что ты со мной делаешь, мой темный принц? Почему снова заставляешь сердце гореть он невыносимой любви? И ведь кроме нее теперь ты дал мне свободу...

Наверное, я чувствовала себя мотыльком в его ладони. И Лир всегда мог руку сжать, заставив меня задыхаться и медленно умирать во тьме и боли. Но мой темный принц оставил ладонь открытой, чтобы могла улететь, а потом вернуться. Лир сделал свой выбор. И я догадывалась, насколько он был непрост. Мы оба повзрослели, изменились.

Я вынырнула, подплыла к Лиру, по-прежнему стоявшему по пояс в воде. Покраснела от воспоминаний, смутилась еще больше от его потемневшего взгляда. Прижалась к нему, прячась от всех бед в надежных и желанных объятиях.

Все-таки любит, раз не захотел моей покорности и дал свободу.

– А ты в этом еще сомневаешься, мой свет? Ари, да без тебя весь мир для меня как клетка. Люблю тебя так, что дышать иногда больно, – произнес Лир, светло улыбаясь.

Я сделала вдох, потому что, пока он говорил, казалось, и вовсе не дышала. Говорят, любовь – это поступки. У Лира и не было слов. Лишь окровавленная спина и мой русалочий хвост после нашей первой ночи.

– У меня даже шрамов не осталось, не переживай, мой свет.

Интересно, как ему удастся догадываться, о чем я думаю? Не может же Лир читать мои мысли!

– Вообще-то теперь могу, – прошептал Лир, целуя мои мокрые волосы и безмятежно улыбаясь.

Я вытаращила на него глаза, ужаснулась перспективе. И что я буду делать, когда единственный мужчина, который меня любит, сойдет с ума от всех моих страхов?

Нет уж, не хочу...

– Ари, ты – моя дайари. Напоминаю, если забыла.

Лир взял мою руку, заскользил губами по сияющему цветку, заставляя сердце биться где-то в горле и снова терять нить происходящего.

– Не бойся. В этом нет ничего страшного. Такая связь с избранницей дается темному магу не просто так. Нас бояться. В давние времена мы не спрашивали, хочет ли избранница оставаться с колдуном, делить постель, жить вместе... Темные маги просто брали свое, считая себя правыми. Дайари умирали от боли, Ари. Они не могли принять такое положение вещей. А темные маги не могли отпустить и дать свободу избраннице. Тогда бы от тоски умирали они. И возможность читать мысли той, что так дорога, – это дар, мой свет. Дар богов. Бесценный. Он уберегает темных магов и их возлюбленных от многих ошибок, учит понимать друг друга и принимать.

И с какого же момента Лир читает меня как раскрытую книгу?

– Как только ты стала моей, Ари, – ответил он, не сводя с меня глаз, будто боясь, что напугал своим откровением.

Моя рука на его плече задрожала. Получается, всю ночь, что ли?

– Да.

Морские боги! Я точно умру от стыда. Прямо сейчас.

– Ари, – выдохнул Лир, – если скажу, что ты тоже можешь читать мои мысли, это тебя успокоит?

Ух ты!

Мой темный маг рассмеялся, и внутри снова поднялась волна жара.

– Давай пробуй. Сосредоточься и потянись ко мне.

Я представила Лира. Голым. И слышала у себя в голове его сдавленные ругательства и неприличные мысли по поводу одной русалки.

Открыла глаза. Хихикнула. Мой темный маг тяжело дышал.

– А ты стала другой, – неожиданно заметил Лир. – Удалось найти родных? – вдруг спросил мой темный принц.

То есть Аран ничего ему не сказал? Ни кем была моя мама, ни как ее звали?

– Аран был весьма немногословен, – с едва скрытым раздражением заметил Лир. – «Ари отдала свой голос, чтобы обрести истинную силу и спасти тебя. Будь с ней нежным,

иначе не посмотрю на давнюю дружбу и вытрясу из тебя душу», – процитировал он и вздохнул.

Не ожидала от Арана такого предательства! Ну, погоди, доберусь я до тебя, ушастый!

– Расскажешь? – тихо спросил Лир, будто переживал, что я откажусь.

Разве у меня есть выбор? Да я и не собиралась делать тайны из того, как провела полгода без него. С чего бы только начать...

– Как ее звали? – подсказал Лир.

Аврора.

Поймала его взгляд, мысли почему-то стали совсем неприличными. О том, как я... и как Лир... и как мы...

В следующее мгновение стало понятно, что разговор по-дождет. Мы целовались страстно и жадно, словно только встретились после долгой разлуки.

За моей спиной неожиданно раздалось смущенное покашливание. Я вздрогнула, оторвалась от Лира, обернулась.

Алона, Агрий и Глин вынырнули неподалеку, дали знать о своем присутствии. В глазах родных плескалось любопытство и смех. Лир среагировал неожиданно резко. Спрятал меня к себе за спину. И как это понимать?

Моя. Не отдам.

Мысли в его голове были короткими и четкими, и я, не выдержав, выглянула из-за его плеча, посмотрела на растерянных русалов, и лукаво улыбнулась Глину. Очень уж вид у

него был озадаченным. Обычно это русалы опасаются встречи с людьми, а тем более с магами, а тут... Лир воспринял точно так же эту ситуацию.

– Принц Лирантанель, позвольте представиться – Агрый, правитель морского народа. А это мое сердце, жизнь и любовь, жена Алона и мой сын и наследник – Глин. Мы хотели бы пообщаться с Ариадной. Вреда ей не причиним. – Голос его был спокоен и уверен.

Лир неожиданно наложил на меня сразу два щита и начал творить третий. Оценил, значит, появление правителей как повод для тревоги.

Потянулась к своему магу мысленно. Лир замер.

Понимаешь, ненаглядный, они – моя семья. Агрый – мой дядя.

Мой темный маг обернулся. Выражение его лица стало непередаваемым.

Как-то мы так увлеклись друг другом, что рассказать ничего и не успела. Стало так неловко, что захотелось сбежать.

– Даже не думай сбежать, дайари. Я тебя и на дне морском найду, – пообещал Лир, усмехаясь. – Жениться собираюсь в любом случае, просто теперь твое происхождение облегчит мне задачу.

Я покраснела, опустила глаза и робко улыбнулась в ответ.

– Ариадна, – позвал Глин, – ты в порядке? – Его голос был тревожен.

Лир притянул меня к себе, обнял и развернулся к моей

семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.